

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ).

№ 1-й. 1-го Января 1889 года. № 1-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 3 рубля серебромъ.

I.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

— О разрѣшеніи открыть самостоятельный приходъ. 7 Ноября 1888 года, № 5542. Указомъ симъ, послѣдовавшимъ на имя Его Преосвященства, разрѣшено, согласно представленію Самарскаго Епархіальнаго Начальства, открыть при церкви *кол. Ровной*, Новоузенскаго уѣзда, самостоятельный приходъ изъ священника и псаломщика.

— Пожертвованіе въ пользу монастыря. Господинъ Оберъ - Прокуроръ Святѣйшаго Синода, отношеніемъ отъ 18 ноября 1888 года, за № 5388, увѣдомилъ Его Преосвященство, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, согласно опредѣленію Синода, въ 12 день ноября. Высочайше соизволилъ на укрѣпленіе за Самарскимъ Иверскимъ женскимъ монастыремъ пустопорожняго мѣста, мѣрою въ 69 квадр. саж., состоящаго въ г. Самарѣ, 3-й части, по Алек-

сандровской улицѣ, и жертвуемаго въ собственность названнаго монастыря Самарскимъ мѣщаниномъ Мелковымъ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ЕПАРХІАЛЬНОМУ ВѢДОМСТВУ.

— Постановленія благочинническаго сѣзда. Самарская Духовная Консисторія слушала рапортъ благочиннаго *V благочинническаго округа, Николаевскаго уѣзда*, священника Іоанна Смирнова (нынѣ умершаго) отъ 13 Іюля 1888 года, за № 135, съ журналами сѣзда духовенства округа, составленными въ общемъ собраніи 11 числа того же мѣсяца, слѣдующаго содержанія: 1) Имѣли сужденіе о раскладкѣ свѣчей епархіальнаго завода по церквамъ округа на 1889 годъ. Постановили: церкви округа въ 1889 году обязываются выбрать свѣчей епархіальнаго завода въ слѣдующихъ количествахъ: с. Самовольной Ивановки 11 пудовъ, Богдановки 7 пудовъ, Димитріевки 5 пудовъ, Алек-

сандровки 5 пудовъ, Новопавловки 5 пудовъ, Большой Глушицы Покровская церковь 15 пудовъ и Троицкая церковь 6 пудовъ, Данковского Поселка 5 пудовъ, Благодатнаго 2 пуда, Петровскаго Выселка 10 пудовъ, Августовки 7 пудовъ, Большой Черниговки 4 пуда, Малой Черниговки 1 пудъ, Украйны 7 пудовъ, Каралыка 5 пудовъ, Морши 12 пудовъ и Славинки 3 пуда; всего же 109 пудовъ. Согласно сему, составить три раскладочныя вѣдомости, изъ коихъ одну отослать въ комитетъ епархіальнаго свѣчнаго завода, а остальные передать благочинному и смотрителю окружной лавочки. О чемъ и записать въ журналъ. 2) Слушали заявленія священника с. Благодатнаго Георгія Разумовскаго, состоящаго на псаломщической вакансіи священника Евграфа Бѣльскаго и псаломщика, с. Украйны Геннадія Богоявленскаго о ихъ несостоятельности содержать дѣтей своихъ на собственные средства въ духовноучебныхъ заведеніяхъ и просьбу выдать имъ отъ сѣзда удостовѣренія, на предметъ подачи прошеній въ правленія учебныхъ заведеній о принятіи ихъ дѣтей на казенное содержаніе. Постановили: Священникъ Георгій Разумовскій занимаетъ бѣдный приходъ и имѣетъ семь человѣкъ дѣтей, изъ коихъ одинъ поступилъ въ духовную семинарію, а другаго отецъ не можетъ представить въ духовное заведеніе по недостатку средствъ къ жизни; состоящій на псаломщической вакансіи священникъ Евграфъ Бѣльскій имѣетъ восемь человѣкъ дѣтей, изъ коихъ четверо обучаются на его сред-

ства въ духовноучебныхъ заведеніяхъ; псаломщикъ Геннадій Богоявленскій имѣетъ пятерыхъ дѣтей, изъ коихъ двое обучаются на средства его въ духовноучебныхъ заведеніяхъ. Поэтому сѣздъ находитъ справедливымъ выдать просителямъ удостовѣренія о ихъ несостоятельности къ содержанію дѣтей своими средствами въ учебныхъ заведеніяхъ, на предметъ принятія ихъ на казенное содержаніе. 3) Слушали заявленіе наблюдателя за церковноприходскими школами въ округѣ, священника с. Богдановки Павла Колоярскаго о весьма ревностномъ и успѣшномъ занятіи священника Георгія Разумовскаго въ завѣдуемой имъ церковноприходской школѣ с. Благодатнаго и псаломщика Алексѣя Иванова и просьбу, не сочтетъ ли духовенство округа, въ виду необезпеченнаго положенія въ бѣдномъ приходѣ означенныхъ священника и псаломщика, сдѣлать послѣднимъ денежное пособіе. Постановили: Во вниманіе къ трудамъ учащихъ въ церковноприходской школѣ с. Благодатнаго и большаго семейства священника Разумовскаго, сѣздъ призналъ справедливымъ изъ собственныхъ средствъ сдѣлать пособіе священнику Разумовскому въ размѣрѣ 35 руб., а псаломщику—15 руб., по слѣдующей раскладкѣ по причтамъ сель: Самовольной Ивановки, Большой Глушицы Покровской церкви, Тамбовки, Морши и Александровки по 5 руб., Богдановки, Новопавловки и Августовки по 4 руб., Дмитріевки, Большой Глушицы Троицкой церкви и Данковского Поселка по 3 руб., Большой Черниговки и Славинки по

2 руб. О чемъ и записать въ журналъ. (Подлинныя постановленія за подписью 13 священниковъ, 3 діаконъ и 8 псаломщиковъ). И по справкѣ, приказали: По первому постановленію, раскладку количества свѣчей по церквамъ округа на 1889 годъ утвердить. Второе постановленіе о выдачѣ удостовѣреній священникамъ Разумовскому и Бѣльскому и псаломщику Богоявленскому о ихъ несостоятельности содержать на свои средства въ учебныхъ заведеніяхъ дѣтей своихъ, принять къ свѣдѣнію. По третьему постановленію, дать знать съѣзду духовенства, что къ выдачѣ священнику Разумовскому и псаломщику Иванову денежнаго пособія изъ средствъ духовенства, какъ занимающихъ плохой приходъ, со стороны Епархіальнаго Начальства препятствій не имѣется.—Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „2 ноября 1888 года. *Исполнить*“.

— **Архипастырское благословеніе.**

Благочинный III благочинческаго округа, Бугурусланскаго уѣзда священникъ с. Захаркина Андрей Розовъ, рапортомъ отъ 11 ноября 1888 года, за № 250, донесъ Его Преосвященству, что разрѣшенная указомъ Консисторіи отъ 30 мая того же года, за № 4443, ремонтровка храма въ с. Карабаевкѣ въ настоящее время окончена, именно: ветхій шпиль на куполѣ храма и ветхая же глава сняты и замѣнены новыми, кровля храма перекрыта новымъ желѣзомъ и окрашена мѣдью, стѣны храма снаружи также выкрашены и исправлены

крыльца. На означенный ремонтъ употреблено прихожанами 600 руб. Главными дѣятелями по изысканію средствъ на ремонтровку храма были: церковный староста, крестьянинъ Ананій Егоровъ *Абакумовъ* и попечитель, крестьянинъ Яковъ Деметьевъ *Черновъ*, которые своими совѣтами, просьбами и собственнымъ примѣромъ, не смотря на неурожайный и тяжелый для населенія годъ и бѣдность прихожанъ, успѣли убѣдить послѣднихъ къ пожертвованію столь значительной суммы на исправленіе ветхостей своего храма. Собравъ пожертвованія, означенныя лица не мало потрудились при покупкѣ матеріаловъ и по отысканію хорошихъ рабочихъ, дѣлая разѣзды въ рабочее время на своихъ собственныхъ лошадяхъ; при исполненіи же работъ по церкви, они неотлучно находились при работахъ, наблюдая за добросовѣстнымъ исполненіемъ ихъ. Кромѣ работъ по приисканію средствъ на исправленіе ветхостей храма въ 1888 году, Абакумовъ и Черновъ не мало потрудились въ 1887 году при ремонтровкѣ причтовыхъ домовъ, и ихъ работами и стараніемъ дома эти приведены въ надлежащій видъ. Донося о семъ, благочинный Розовъ испрашиваетъ церковному старостѣ Ананію Абакумову и попечителю Чернову Архипастырское благословеніе.—Резолюція Его Преосвященства на этомъ рапортѣ благочиннаго: „15 ноября 1888 года. *Прихожанамъ с. Карабаевки. Бугурусланскаго уѣзда, крестьянамъ Ананію Абакумову и Якову Чернову, за особое усердіе и ревностныя труды при возобновленіи приход-*

скаго храма, засвидѣтельствованные мѣстнымъ благочиннымъ, преподается Архипастырское благословеніе, съ припечатаніемъ о томъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

— **Награжденіе похвальнымъ листомъ.** Самарская Духовная Консисторія слушала, сданный Его Преосвященствомъ на разсмотрѣніе, рапортъ благочиннаго III благочинническаго округа, священника с. Ташолки Леонтія Аттикова, отъ 5 августа сего 1888 года, за № 330, съ донесеніемъ что *церковный староста* с. Ташолки, крестьянинъ Герасимъ *Васильевъ*, состоя въ должности третье трехлѣтіе, проходитъ оную съ отличною ревностію и пользою для дѣла. При немъ и при его непосредственномъ участіи выстроены надворныя строенія при домѣ мѣстнаго священника, на сумму 700 руб., въ 1880 году на собственные средства имъ устроены въ храмѣ теплый придѣлъ, во имя св. Николая Чудотворца, на 550 руб.; въ 1885 году на его же средства окрашены совнѣ масляною краскою храмъ на 350 руб.; въ 1888 году его усердіемъ приобрѣтены двѣ ризы на 40 руб. Общая сумма собственныхъ его пожертвованій на церковь равняется 940 руб. Донося о семъ, благочинный ходатайствуетъ о награжденіи церковнаго старосты Герасима Васильева похвальнымъ листомъ, за его полезное служеніе въ должности. И по справкѣ, приказали: Доложить Его Преосвященству, что, по мнѣнію Консисторіи, церковный староста с. Ташолки, Ставропольскаго уѣзда, крестьянинъ Герасимъ Василь-

евъ, заслуживаетъ, согласно ходатайству мѣстнаго благочиннаго, награжденія похвальнымъ листомъ, за значительныя собственныя пожертвованія въ пользу церкви с. Ташолки.— Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „31 октября 1888 года. *Согласенъ.*“

— **Мѣры къ охраненію огарочнаго воска.** Комитетъ Самарскаго епархіальнаго свѣчнаго завода, по поводу того обстоятельства, что въ пожаръ, бывшій въ с. Борскомъ, Бузулукскаго уѣзда, 29 іюня сего 1888 года, сгорѣло 17 пудовъ 13 фунтовъ восковыхъ огарковъ, принятыхъ смотрителемъ Борской епархіальной свѣчной лавки въ обмѣнъ за отпущенныя свѣчи на сумму 249 р. 61 к., имѣлъ сужденіе о мѣстѣ для храненія огарковъ, принимаемыхъ смотрителями свѣчныхъ лавокъ, и о средствахъ къ сохраненію оныхъ при несчастныхъ случаяхъ. И по справкѣ, постановили: на основаніи правилъ, для завода существующихъ, свѣчи, отправляемыя изъ завода въ епархіальныя лавки, должны храниться въ церквяхъ, въ особо устроенныхъ шкафахъ; тамъ же, т. е. въ церквяхъ, должны храниться и огарки. Но, чтобы отвѣденіемъ мѣста для огарковъ не стѣснялся храмъ и не нарушалось внѣшнее его благолѣніе, необходимо наблюдать, чтобы огарки при епархіальныхъ лавкахъ не скоплялись въ большомъ количествѣ и ни въ какомъ случаѣ не скоплялись болѣе трехъ или четырехъ пудовъ. Вообще же для сохраненія принимаемыхъ смотрителями епархіальныхъ лавокъ, въ обмѣнъ за

отпущенныя свѣчи, огарковъ отъ истребленія пожаромъ или похищенія, комитетъ находитъ съ своей стороны необходимымъ принять нижеслѣдующія мѣры: предложить смотрителямъ епархіальныхъ лавочекъ заботиться о томъ—1) чтобы въ завѣдуемыхъ ими лавкахъ безъ крайней нужды огарки не скоплялись и не залеживались въ большомъ количествѣ, 2) чтобы смотрители лавокъ, имѣющіе сообщеніе съ заводомъ по желѣзной дорогѣ, непременно отправляли огарки въ заводъ, при скопленіи таковыхъ до четырехъ пудовъ; чтобы также поступали и тѣ смотрители, которые имѣютъ сообщеніе съ заводомъ чрезъ нарочито нанимаемыхъ извозчиковъ; при отправленіи извозчика на заводъ за свѣчами, они непременно должны отсылать съ нимъ и огарки, пользуясь и всякимъ удобнымъ къ безопасному отправленію огарковъ случаемъ; 3) чтобы смотрители лавочекъ, имѣющіе сообщеніе съ заводомъ только съ открытіемъ навигаціи, съ первымъ же парходомъ отправляли всѣ скопившіяся въ зимнее время огарки и къ концу навигаціи не оставляли таковыхъ у себя на храненіи и 4) чтобы для храненія огарковъ смотрители устроили, въ счетъ завода, простые деревянные сундуки, цѣною 5—9 руб., вмѣстимостію отъ 15 до 20 пудовъ, которые должны стоять въ притворѣ храма, въ часовнѣ, гдѣ таковыя имѣются, и въ кладовыхъ при колокольнѣ.—Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ комитета: „15 ноябра 1888 года. *Исполнить*“.

— **Маршрутъ на слѣдованіе въ предѣлахъ Самарской епархіи Табынской иконы Божіей Матери.** Самарская Духовная Консисторія слушала, сданный Его Преосвященствомъ на разсмотрѣніе, рапортъ благочиннаго П. благочинническаго округа, Стерлитамакского уѣзда, Уфимской епархіи, священника с. Табынска, Іоанна Зыскова, отъ 7 декабря сего 1888 года, за № 436, съ ходатайствомъ объ утвержденіи представляемаго имъ маршрута на слѣдованіе въ 1888—1889 году чудотворной Табынской иконы Божія Матери въ предѣлахъ Самарской епархіи. По справкѣ, представленной священникомъ Зысковымъ маршрутъ на слѣдованіе Табынскія иконы Божія Матери въ предѣлахъ Самарской епархіи съ маршрутомъ, утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ и приложеннымъ при указахъ отъ 11 августа 1875 года и отъ 25 іюля 1879 года, за №№ 2082 и 2630, оказался согласнымъ. Приказали: Такъ какъ, по разсмотрѣніи маршрута, составленнаго священникомъ Іоанномъ Зысковымъ, оказалось, что онъ составленъ согласно съ таковымъ же маршрутомъ, утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ, то маршрутъ утвердить и, съ препровожденіемъ копии съ него, отнестись отъ имени Его Преосвященства, къ Господину Начальнику Самарской губерніи съ просьбою сдѣлать съ своей стороны распоряженіе о напечатаніи онаго въ Самарскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, къ свѣдѣнію; причемъ просить его распоряженія и о томъ, чтобы во время слѣдованія означенной иконы по Самарской губерніи со

стороны мѣстныхъ полицейскихъ властей было оказываемо должное содѣйствіе къ охраненію святыни. Независимо отъ сего, маршрутъ сей, къ свѣдѣнію духовенства тѣхъ мѣстностей Бузулукскаго и Бугуруслацкаго уѣздовъ, чрезъ которыя должна слѣдовать икона, напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. О распоряженіи семъ увѣдомить священника Зыскова. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консistoriи: „17 декабря 1888 года. *Исполнить*“.

МАРШРУТЪ

на слѣдованіе Табынскія иконы Божія Матери изъ Оренбургскаго уѣзда чрезъ города Бузудукъ и Бугурусланъ, Самарской епархіи, въ епархію Уфимскую въ 1888 и 1889 году.

День прибытія иконы.		День изнесенія иконы.
24 дек. 1888 г.	Село Воздвиженское (Оренб. еп.)	1888 г. дек. 28
30 " "	" Натальино (Самар. еп.)	" " 31
31 " "	Дер. Александровка	1889 г. янв. 1
1 янв. 1889 г.	Село Игнашкино	" " 2
2 " "	" Гасвицкое (Грачевка)	" " 4
4 " "	" Ероховка	" " 5
5 " "	" Абросимовка	" " 8
6 " "	" Тримихайлово	" " 8
8 " "	Городъ Бузудукъ. Соборъ	" " 14
14 " "	" " Женскій монастырь	" " 15
15 " "	" " Николаевская церковь	" " 20
17 " "	" " Соборъ	" " 20
20 " "	Село Тримихайловка	" " 21
21 " "	" Твердилово	" " 22
22 " "	" Лоховка	" " 23
23 " "	" Александровка	" " 24
24 " "	" Державино	" " 25
25 " "	" Зимниха	" " 26
26 " "	" Булгаково	" " 27
27 " "	" Петрополье	" " 29
29 " "	" Цилюгино	" " 31
31 " "	Городъ Бугурусланъ. Соборъ	" февр. 5
5 февр. "	" " Михайловская церковь	" " 7
7 " "	" " Женскій монастырь	" " 8
8 " "	" " Соборъ	" " 9
9 февр. 1889 г.	Дер. Васильевка	1889 г. февр. 10
10 " "	Село Мордовскій Бугурусланъ	" " 11
11 " "	" Пронькино	" " 12

12	»	»	Село Нойкино	»	»	13
13	»	»	» Суходоль	»	»	14
14	»	»	» Городецкое	»	»	15
15	»	»	» Коровино	»	»	17
17	»	»	» Исайкино	»	»	18
18	»	»	» Покровка	»	»	19
19	»	»	» Сурметь	»	»	20
20	»	»	Дер. Степановка	»	»	21
21	»	»	» Петровка	»	»	22
22	»	»	» Ляховка (Уфимской епарх.)	»	»	23
23	»	»	» Баженовка	»	»	

ДУХОВНО-УЧЕВНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

— **Епархіальный съѣздъ** выборныхъ отъ духовенства въ 1889 году, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ постановленіемъ съѣзда 1888 года, назначенъ на *2 іюня 1889 года*.

— Утвержденными Его Преосвященствомъ, постановленіями съѣздовъ выборныхъ отъ духовенства по дѣламъ духовныхъ училищъ епархіи, **окружно-училищные съѣзды** въ 1889 году назначены: Самарскій на 18 сентября, Николаевскій на 18 января, Бугурусланскій на 24 ноября.

— На покрытіе **смѣтныхъ расходовъ** по **содержанію духовныхъ училищъ** епархіи окружно-училищными съѣздами исчислены слѣдующіе источники:

1) По содержанію въ 1889 году *Самарскаго* духовнаго училища: а) 50% сборъ съ церковныхъ доходовъ по нормѣ 1868 г. въ количествѣ 13,911 руб. 25 к. б) обязательный взносъ отъ причтовъ, по 3 р. съ священника, по 2 р. съ штатнаго діакона и по 1 р. съ псаломщика—въ количествѣ 1301 р. в) вѣнчиковая сумма, постунившая отъ 1887 г., въ коли-

чествѣ 1814 р. 96 к. и г) остатокъ отъ смѣтнаго назначенія на предшествовавшей годъ въ 967 р. 66 к. Отъ суммы, составляющейся изъ сихъ источниковъ, 17994 р. 87 к., за покрытіемъ расходовъ по смѣтѣ на 14,762 р. 64 к., имѣеть образоваться остатокъ въ 3,232 р. 23 к., на который и можетъ быть отнесенъ, въ случаѣ надобности, расходъ въ 410 р. 80 к. на предполагаемое открытіе при первомъ классѣ училища параллельнаго отдѣленія.

2) По содержанію въ 1888 году *Николаевскаго* духовнаго училища а) 35% сборъ съ церковныхъ доходовъ, по нормѣ 1868 года, въ количествѣ 7363 р. 75 к. б) вѣнчиковая сумма въ количествѣ 1706 р. 50 к. и в) остатокъ отъ смѣтнаго на 1887 годъ назначенія, въ количествѣ 751 р. 74 к.; изъ всѣхъ этихъ источниковъ на покрытіе смѣты составляется сумма въ 9,721 р. 99 к.

Утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, постановленіемъ съѣзда выборныхъ отъ духовенства Николаевскаго училищнаго округа, сентябрьской сессіи 1888 года, продолженъ 21%

сборъ съ церквей округа и обязательный десятирублевый взносъ съ причтовъ на устройство при Николаевскомъ духовномъ училищѣ общежитія.

3) По содержанию въ 1889 году *Бугурусланскаго* духовнаго училища: а) 30% сборъ съ церковныхъ доходовъ, по нормѣ 1868 года, въ количествѣ 6,350 руб. 78 коп., б) обязательный взносъ отъ причтовъ въ количествѣ 924 р. 45 к. в) вѣнчиковая сумма въ количествѣ 1627 р. 79 к., изъ какихъ источниковъ составитъ сумма въ 8903 р. 22 к. Недостающее на покрытіе смѣты на 1889 годъ количество 302 р. 72 к., предполагено съѣздомъ покрыть остатками отъ смѣтныхъ назначеній.

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКІЯ ШКОЛЫ.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 30 ноября—12 декабря, на должность **наблюдателя церковно-приходскихъ школъ** I округа Бузулукскаго уѣзда, за увольненіемъ отъ сей должности священника села Ольшанки Михаила Косухина, назначенъ священникъ села Палимовки Михаилъ *Малиновскій*.

— Предложеніемъ Его Преосвященства отъ 17 декабря, назначены **наблюдателями церковно-приходскихъ школъ**: I округа Бугульминскаго уѣзда, села Чиркова священникъ Леонидъ *Суворовъ*, Новоузенскихъ городскихъ школъ—Новоузенскаго собора протоіерей Петръ *Румянцевъ*.

— Предложеніемъ Его Преосвященства отъ 8 декабря назначенъ **попечителемъ церковно-приходской шко-**

лы при Николаевскомъ городскомъ соборѣ церковный староста того собора, состоящій почетнымъ блюстителемъ по хозяйственной части Николаевскаго духовнаго училища. Николаевскій купецъ Семень Осиповичъ *Локтевъ*.

— Резолюціею Его Преосвященства отъ 21 декабря, утвержденъ **попечителемъ церковноприходской школы** въ селѣ *Ждановѣ*, VII округа Бузулукскаго уѣзда, Бузулукскій уѣздный предводитель дворянства, статскій совѣтникъ Андрей Павловичъ *Ждановъ*, оказавшій немалое содѣйствіе самому открытію этой школы.

— Утверждены Его Преосвященствомъ, съ выдачею установленныхъ свидѣтельствъ, **церковно-приходскія школы**: 1) ноября 24 въ селѣ *Нижней Вязовкѣ*, VIII округа Бузулукскаго уѣзда, одноклассная, для мальчиковъ, подъ завѣдываніемъ священника Петра Никольскаго, съ назначеніемъ учителемъ въ ней псаломщика Павла Никифорова, а учителемъ пѣнія псаломщика Виссаріона Цареградскаго. 2) ноября 28 въ селѣ *Покровкѣ*, X округа Бузулукскаго уѣзда, одноклассная, для мальчиковъ, подъ завѣдываніемъ священника Андрея Чистовскаго, съ назначеніемъ учителемъ въ ней псаломщика Михаила Разсудова. 3) того же 28 ноября въ селѣ *Коптяжевѣ*, I округа Бугурусланскаго уѣзда, одноклассная, для мальчиковъ и дѣвочекъ, подъ завѣдываніемъ священника Василя Волженскаго, съ назначеніемъ учителемъ въ ней псаломщика Николая Цвѣткова. 4) декабря 12 въ селѣ *Колмайортѣ*,

IV округа Ставропольскаго уѣзда, одноклассная, для мальчиковъ и дѣвочекъ, подъ завѣдываніемъ священника Алексѣя Фавстрицкаго, съ назначеніемъ учительницею въ ней окончившей курсъ въ Самарскомъ Епархіальномъ училищѣ, дѣвицы Анны Николаевой. 5) декабря 20 въ селѣ *Жидиловкѣ*, VIII округа Бузулукскаго уѣзда одноклассная, для мальчиковъ, подъ завѣдываніемъ священника Александра Степанова, съ назначеніемъ учителемъ въ ней псаломщика Василя Темникова.

— **Отъ Комитета Епархіальнаго свѣчнаго завода.** Въ теченіе *октября* мѣсяца 1888 года, *поступили* отъ смотрителей епархіальныхъ свѣчныхъ лавокъ и другихъ лицъ слѣдующія денежныя суммы:

	руб.	коп.
Василія Голубева . . .	100	—
Виктора Соловьева . . .	108	—
Василія Парадоксова . . .	441	—
Димитрія Муромцева . . .	607	—
Поликарпа Виноградова . . .	150	—
Степана Ягодинскаго . . .	143	—
Михаила Virtuозова . . .	220	—
Василія Юнгера . . .	403	—
Михаила Алексѣевскаго . . .	116	—
Василія Касаткина . . .	430	—
Константина Разумовскаго . . .	200	—
Гавріила Фармаковскаго . . .	1613	3
Кронида Иванова . . .	1	50
Итого . . .	4532	53

— **Отъ Комитета эмеритальной кассы духовенства Самарской епархіи,** въ теченіе *октября* прошлаго 1888 года,

поступили взносы отъ слѣдующихъ членовъ кассы, священниковъ:

	руб.	коп.
Михаила Миронова . . .	99	—
Сергія Раевского . . .	74	62
Петра Воецкаго . . .	109	—
Николая Ласточкина . . .	10	—
Гавріила Фармаковскаго . . .	10	—
Александра Казанскаго . . .	21	—
Итого . . .	323	62

Назначенія на мѣста.

— Резолюціями Его Преосвященства: 29 ноября уволенный изъ втораго класса духовной семинаріи воспитанникъ *Алексій Жмакинъ* допущень, по прошенію, къ исправленію псаломщическихъ обязанностей въ с. Ломовкѣ, Николаевскаго уѣзда, впредь до усмотрѣнія; 30 ноября принятый изъ Симбирской епархіи студентъ семинаріи *Николай Никифоровъ* опредѣлень, по прошенію, на псаломщическое мѣсто въ с. Александровку, Ставропольскаго уѣзда; 2 декабря священнической сынъ *Павелъ Ястребовъ* допущень, по прошенію, къ исправленію псаломщическихъ обязанностей въ с. Мартыновкѣ, Бугурусланскаго уѣзда, впредь до усмотрѣнія; псаломщикъ с. Мартыновки, Бугурусланскаго уѣзда, окончившій курсъ духовной семинаріи воспитанникъ *Михаилъ Голубевъ*, по рукоположеніи во священника, опредѣлень на священническое мѣсто въ с. Федоровку, Новоузенскаго уѣзда; 3 декабря уволенный изъ пятаго класса духовной семинаріи воспитанникъ *Василій Темниковъ* допущень, по прошенію, къ исправленію

псаломщическихъ обязанностей въ с. Жидиловкѣ, Бузулукскаго уѣзда, впредь до усмотрѣнія; заштатный священникъ *Гавріилъ Благовѣщенскій* временно допущенъ къ исправленію священническихъ обязанностей въ с. Духовницкомѣ, Николаевскаго уѣзда; 5 декабря исправляющіе должность псаломщика с. Васильевки, Бузулукскаго уѣзда, *Димитрій Николаевъ*, с. Покровки, того же уѣзда, *Михаилъ Разсудовъ* и с. Далматовки, того же уѣзда, *Михаилъ Ясневъ* утверждены въ должности, съ посвященіемъ въ стихарь; священникъ с. Сумарокова, Бугульминскаго уѣзда, *Николай Муромцевъ* перемѣщенъ, по прошенію, на священническое мѣсто въ с. Красноярку, Бугурусланскаго уѣзда; священникъ сл. Покровской, Новоузенскаго уѣзда, *Викторъ Востоковъ*, с. Новорѣчнаго, того же уѣзда, *Александръ Лебедевъ* и с. Красныхъ Домовъ, Самарскаго уѣзда, *Алексій Умовъ* опредѣлены въ должность помощника благочиннаго: первый—въ III благочинническомъ округѣ, Новоузенскаго уѣзда, второй—во II округѣ, того же уѣзда, а послѣдній—въ VI округѣ, Самарскаго уѣзда; 8 декабря исправляющій должность псаломщика с. Коржевки, Бузулукскаго уѣзда, *Христофоръ Степановъ* перемѣщенъ на псаломщическое мѣсто въ с. Вознесенку, Бузулукскаго уѣзда; діаконъ сл. Орлова Гая, Новоузенскаго уѣзда, *Иоаннъ Клеандровъ* перемѣщенъ, по прошенію, въ с. Марьевку, того же уѣзда; 9 декабря діаконъ с. Афонькина, Бугурусланскаго уѣзда, *Георгій Теопемитовъ* перемѣщенъ, по прошенію, въ с. Покровку, того же уѣзда; ис-

правляющій должность псаломщика с. Александровки, Бузулукскаго уѣзда, *Николай Богоявленскій* утвержденъ въ должности, съ посвященіемъ въ стихарь; псаломщикъ с. Новоякушкина, Бугурусланскаго уѣзда, *Василій Милтоновъ*, по рукоположеніи во діакона, опредѣленъ штатнымъ діакономъ къ церкви с. Черемшана, Бугульминскаго уѣзда; 10 декабря діаконъ Самарскаго Казанскаго собора *Андрей Введенскій* перемѣщенъ, по прошенію, на діаконскую вакансію къ церкви с. Пестравки, Николаевскаго уѣзда; безмѣстный псаломщикъ *Иванъ Дроздовъ* опредѣленъ, по прошенію, на псаломщическое мѣсто въ с. Малыклу, Ставропольскаго уѣзда; 12 декабря послушникъ Самарскаго Николаевскаго мужскаго монастыря *Иванъ Семеновъ* допущенъ, по прошенію, къ исправленію псаломщическихъ обязанностей въ с. Озеркахъ, Ставропольскаго уѣзда, впредь до усмотрѣнія; 13 декабря бывшій надзиратель Бугурусланскаго духовнаго училища, студентъ семинаріи *Максимиліанъ Архангельскій*, по рукоположеніи во священника, опредѣленъ на священническое мѣсто въ с. Сумароково, Бугульминскаго уѣзда,

III.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— **Исключены изъ списковъ, за смертію:** діаконъ с. Старога Кувака, Бугульминскаго уѣзда, *Василій Виноградовъ* (умер. 17 ноября) и священникъ с. Тихоновки, того же уѣзда, *Димитрій Глазовъ* (умер. 19 ноября).

— **Выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ.** Благочинный IX благочинни-

ческаго округа, Николаевскаго уѣзда, священникъ с. Балакова Александръ Началовъ, рапортомъ отъ 24 ноября, за № 242, донесъ Его Преосвященству, что иногородніе жители с. Балакова, всѣхъ сословіи, въ общемъ собраніи, состоявшемся 13 числа того же мѣсяца, постановили: Для увѣковѣченія въ памяти потомства дня чудеснаго спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ отъ грозившей опасности въ 17 число октября 1888 года, при крушеніи Императорскаго поѣзда на Курско-Харьковско-Азовской желѣзной дорогѣ, соорудить на одной изъ торговыхъ площадей с. Балакова часовню, поставить въ ней иконы святыхъ, имена коихъ носить Царственная Семья, и тѣхъ святыхъ, память коихъ чествуется 17 октября, съ тѣмъ, чтобы ежегодно духовенствомъ села Балакова въ это число въ часовнѣ совершилось благодарственное Господу Богу молебствіе. Коренные жители с. Балакова приняли также живое участіе въ этомъ благомъ намѣреніи, ассигновавъ на сооруженіе часовни на первый разъ 100 руб.

— **Покушенія на кражу изъ церкви.** Благочинный IV благочинническаго округа, Самарскаго уѣзда, священникъ с. Богдановки Михаилъ Вершинскій, рапортомъ отъ 24 ноября, за № 219, донесъ Его Преосвященству о покушеніи на кражу изъ церкви с. Шиланскаго Влоца; ноября 14-го, предъ открытіемъ благовѣста къ богослуженію, замѣчено было, что, при цѣлости замка наружной двери въ колокольню,

въ окнѣ колокольни желѣзная рѣшетка и оконная рама выломаны снутри и замокъ отъ двери, ведущей изъ колокольни въ храмъ, сильно поврежденъ. Въ самую церковь злоумышленникъ не проникъ; нужно полагать, что, укрывшись на колокольнѣ 13 ноября, во время отпѣванія въ храмѣ покойника, злоумышленникъ остался здѣсь на ночь; взломать замокъ отъ двери изъ колокольни въ храмъ помѣшало ему, надобно полагать, появленіе церковнаго сторожа, для сторожеваго звона. На мѣстѣ преступленія неокказалось никакихъ другихъ орудій взлома, кромѣ желѣзнаго крючка, длиною въ аршинъ, и желѣзнаго скребка, находившихся въ колокольнѣ и прежде покушенія.

— Благочинный III благочинническаго округа, Самарскаго уѣзда, священникъ с. Чернорѣчья Іоаннъ Быстрицкій, рапортомъ отъ 7 декабря, за № 201, донесъ Его Преосвященству, что около 12 часовъ ночи на 23 ноября сдѣлано было покушеніе на кражу изъ церкви с. Царевщины; на правой сторонѣ у окна храма злоумышленникъ выбилъ стекло и пробовалъ сломать желѣзную рѣшетку, но послѣдняя не поддавалась усиліямъ его; затѣмъ онъ приступилъ къ взлому замковъ у двери и изломалъ два изъ нихъ, но вышедшими съ фонаремъ, для осмотра храма, сторожами покушеніе на взломъ послѣдняго замка было остановлено. Злоумышленникъ скрылся, оставивъ на мѣстѣ преступленія желѣзный ломъ и пешню.

О Т Ъ Р Е Д А К Ц І И.

Въ прошедшемъ году, вступая въ новыя условія изданія нашего епархіального органа, созданныя для него началомъ изданія Церковныхъ Вѣдомостей при Святѣйшемъ Синодѣ, редакция выражала свое желаніе, чтобы съ началомъ этого новаго періода для всѣхъ епархіальныхъ вѣдомостей, и нашъ епархіальный органъ сталъ дѣйствительно, и сколько возможно въ болѣе строгомъ смыслѣ, органомъ мѣстнымъ и епархіальнымъ. Редакция приглашала мѣстныхъ сотрудниковъ къ содѣйствию ей въ ея стараніяхъ осуществи въ такое желаніе, намѣчая для нихъ въ общихъ чертахъ тѣ вопросы, по которымъ могли бы съ пользою для дѣла высказаться мѣстныя умственные силы. И вотъ, годъ изданія оконченъ. Подводя итогу ему, редакция не можетъ похвалиться, чтобы ей удалось въ достаточной мѣрѣ достигнуть осуществленія высказанныхъ ею тогда желаній; и въ настоящемъ году наши епархіальныя вѣдомости продолжали быть органомъ епархіальнымъ почти въ томъ же только значеніи, какъ и прежде, т. е. какъ органъ епархіальныхъ распоряженій и епархіальныхъ извѣстій. Мѣстныя же духовныя потребности паствы, вопросы пастырской дѣятельности, вызываемые мѣстными обстоятельствами и условіями, почти ничѣмъ не отразились въ содержаніи той части нашихъ епархіальныхъ вѣдомостей, которая не имѣетъ характера официальнаго или полуофициальнаго. Какъ на нѣкоторое исключеніе можно указать на оживленный обмѣнъ мыслей между священнослужителями

епарх и—законоучителями и учителями церковно-приходскихъ школъ, по вопросу о преподаваніи въ этихъ школахъ Закона Божія и другихъ предметовъ. Статьи эти тоже имѣютъ, въ сущности, общее содержаніе; но мы относимъ ихъ къ числу статей, въ которыхъ наше епархіальное изданіе было органомъ мѣстной епархіальной жизни; и это—потому, что статьи эти вызваны были дѣйствительнымъ возбужденіемъ въ мѣстной епархіальной средѣ недавно выдвинутаго самою жизнью вопроса,—вопроса о томъ, какъ православному духовенству наилучше выполнить прямую его обязанность по дѣлу обученія и духовнаго просвѣщенія народа. Къ сожалѣнію, мѣстное духовенство и отозвалось только на этотъ вопросъ изъ числа многочисленныхъ и разнообразныхъ вопросовъ, ставимыхъ на очередь жизнью паствы и современными задачами пастырской дѣятельности. Быть можетъ, въ средѣ духовенства были желавшіе поговорить въ печати и о многомъ другомъ, но свойственная намъ духовнымъ какая-то нерѣшительность и неувѣренность въ себѣ удерживала ихъ отъ выступленія въ печать. Если такое предположеніе болѣе или менѣе справедливо, то, въ ободреніе боязливыхъ, редакция считаетъ неизлишнимъ засвидѣтельствовать съ своей стороны, что ей почти вовсе не приходилось отказывать авторамъ въ напечатаніи статей, какія были ей присылаемы. Напечатанныя за истекшій годъ въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ оригинальныя статьи мѣстныхъ

сотрудниковъ могутъ быть приняты за вѣрное выраженіе всѣхъ требованій, съ какими обращалось мѣстное духовенство къ своимъ епархіальнымъ вѣдомостямъ, какъ къ своему органу гласности и къ предоставляемому ему средству — для разработки и выясненія очередныхъ вопросовъ дня путемъ печати. Съ другой стороны, тотъ фактъ, что редакціи вовсе почти не приходилось забраковывать статьи, присылавшіяся въ ея распоряженіе, служить отчасти и оправданіемъ редакціи въ томъ, что ея желаніе сдѣлать свое изданіе строго мѣстнымъ органомъ имѣло такой небольшой успѣхъ: желаніе это, до времени, не нашло еще себѣ достаточнаго содѣйствія со стороны сотрудниковъ. Редакція позволяетъ себѣ напомнить, что въ своемъ прошлогоднемъ обращеніи къ читателямъ она и не претендовала на то, чтобы самой быть учительницей и руководительницей мѣстнаго епархіальнаго духовенства, хотя, конечно, — не должна отказываться и не отказывается отъ обязанности давать общее направленіе изданію и, въ случаѣ надобности, объединять работы своихъ сотрудниковъ, высказывая свои взгляды. Какъ на выраженіе собственныхъ взглядовъ, редакція можетъ указать на статьи своего ближайшаго и постоянного сотрудника („Пр—й С-нъ“): по поводу совершившагося девятисотлѣтняго юбилея крещенія Руси (№ 15), по поводу помѣщенной въ Самарскихъ же Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ статьи о Люцерновѣ и другихъ сообщеній о немъ періодической печати (№ 17), на статьи о хри-

стіанской благотворительности (№№ 19 и 21) и на библиографическія замѣтки о книгахъ (№№ 1 и 11), на которыя духовенству полезно обратить вниманіе. Затѣмъ редакція, не забывая смотрѣть на свое изданіе только какъ на дополненіе къ тому, что читатели его имѣютъ уже въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, находила неизлишнимъ съ своей стороны знакомить мѣстное духовенство съ проявленіемъ духовной жизни всей Церкви Русской, посредствомъ извлеченій изъ отчетовъ о дѣятельности различныхъ обществъ, — духовно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ (№№ 2, 5, 8, 9, 10, 21). Наконецъ, благодаря существующему между редакціями епархіальныхъ вѣдомостей и нѣкоторыхъ духовныхъ журналовъ обмѣну изданіями, редакція могла по временамъ перепечатывать изъ другихъ изданій, что находила болѣе или менѣе полезнымъ сообщить читателямъ нашихъ епархіальныхъ вѣдомостей, (№№ 3, 12, 17, 18, 4, 20, 22, 23). Вотъ что имѣла сказать редакція въ объясненіе того, какъ она выполняла въ истекшемъ году программу изданія, при наличности силъ и средствъ, съ какими ей приходилось вести дѣло. Она не теряетъ надежды что, по мѣрѣ большаго и большаго сближенія съ редакціей мѣстныхъ сотрудниковъ, ея стремленіе сдѣлать свое изданіе ближайшимъ орудіемъ служенія мѣстнымъ интересамъ, будетъ постепенно достигаться, а сотрудничество мѣстнаго духовенства и преподавателей духовно-учебныхъ заведеній епархіи будетъ доставлять изданію матеріаль болѣе обильный

и разнообразный. Съ своей стороны редакция въ настоящій разъ можетъ указать нѣкоторые — уже частные — вопросы, по которымъ желательно было бы имѣть сужденіе мѣстныхъ сотрудниковъ. И во первыхъ, нужно напомнить, что статья озаглавленная вопросомъ: какъ бы побудить сельское населеніе посылать дѣтей своихъ въ школы? и по содержанию своему представляетъ скорѣе еще вопросъ, ожидающій себѣ отвѣта. Затѣмъ, имѣя въ виду выяснившійся на дѣлѣ особенный интересъ, какой принимаетъ духовенство въ дѣлѣ церковно-приходскихъ школъ, редакция предлагала бы духовенству епархіи высказаться по вопросу о томъ, какое значеніе могутъ имѣть для церковно-приходскихъ школъ попечители, избираемые изъ числа прихожанъ? не можетъ ли ихъ попеченіе о школахъ быть полезнымъ чѣмъ либо и кромѣ ихъ личныхъ пожертвованій на нужды школъ? Другой вопросъ относительно церковно-приходскихъ школъ, — вопросъ еще болѣе частный, касающійся тѣхъ церковно-приходскихъ школъ епархіи, въ которыхъ составъ учащихся принадлежитъ, исключительно или въ значительномъ большинствѣ, къ инородческому населенію; какъ въ такихъ инородческихъ школахъ вести дѣло и выполнять данную программу? Но желательно было бы, повторимъ опять, и расширеніе пастырскаго сотрудничества въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за предѣлы вопроса о церковно-приходскихъ школахъ, какъ это отчасти уже начало проявляться въ упомянутой выше статьѣ, — Какъ

бы побудить сельское населеніе посылать дѣтей своихъ въ школы, и въ статьѣ, — Когда и гдѣ учить дѣтей первоначальнымъ молитвамъ; обѣ эти статьи составляютъ уже переходъ отъ вопроса о школьномъ обученіи къ вопросамъ пастырскаго дѣйствования на приходъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Въ этой области очень и очень много есть такого, о чемъ пастырямъ неизлишне было бы и, вѣроятно, многимъ желательно было бы посоветоваться другъ съ другомъ, предложить свой образъ дѣйствій на одобреніе другихъ, либо прямо спросить, какъ поступаютъ другіе въ какомъ либо недоумѣнномъ случаѣ, какъ выходятъ другіе изъ представляемаго жизнью какого либо затрудненія. Для примѣра — вотъ одинъ изъ такихъ вопросовъ: Архипастырь горящій ревностью о славѣ Церкви Божіей, Высокопреосвященный Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій обратился къ духовенству своей паствы съ горячимъ словомъ, которое имѣетъ отношеніе далеко не къ одному Новороссійскому, а — быть можетъ — даже и ко всему православному русскому духовенству, — съ словомъ объ исправленіи неблагообразій и нарушеній чина церковнаго въ богослуженіи. Что можетъ сдѣлать духовенство въ этомъ отношеніи? Какія мѣры осуществимы и въ рукахъ у самихъ приходскихъ пастырей для возвышенія благолѣпія и духовной дѣятельности богослуженія? Вотъ одинъ изъ неотложныхъ вопросовъ, вполне заслуживающихъ безпристрастнаго обсужденія со стороны самого духовенства. А дѣло пастырскаго вліянія на при-

ходъ посредствомъ исповѣди, вопросъ о способахъ къ большому сближенію пастырей съ своими паствами, объ учительствѣ и назиданіи внѣ церковномъ — частномъ, семейномъ, — о пастырскомъ вліяніи на приходъ силою собственнаго примѣра всей жизни, къ чему возбуждаетъ въ большинствѣ своихъ произведеній о. прот. Іоаннъ Наумовичъ, и пр. и пр. Редакція можетъ сказать одно — съ своей стороны: всякая статья, которая обѣщаетъ быть въ какомъ либо отношеніи полезною для епархіи, хотя бы она доставлена была вовсе въ необработанномъ видѣ, — будетъ принята редакціей съ признательностью и употреблена на общую пользу, по мѣрѣ возможности и по крайнему разумнію редакціи.

СЛОВО НА НОВЫЙ ГОДЪ *).

Шествуя путемъ нашей жизни, сподобились мы, возлюбленные слушатели, вступить въ новое теченіе дѣлъ, а чрезъ то ближе стали и къ предѣлу нашей жизни, ближе стали къ вѣчности! окончили мы одинъ годъ, — начинаемъ другой. Слава Тебѣ, о премудрый Міроправитель, что не забылъ Ты въ неизмѣримой безднѣ вещества и ничтожную частицу нашего тѣлеснаго состава, ибо *составъ нашъ яко ничтоже предъ Тобою.* (Пс. XXXVIII)

5). Но мы смущаемся духомъ, когда видимъ, что цвѣтъ нашей жизни неизбежно увядаетъ и все непрестанно приближается къ истлѣнію. Тѣ, которые восходили какъ утреннее солнце, покрываются тьмою заката; у однихъ уже на лицѣ написанъ ихъ смертный приговоръ, но и всѣ другіе не меньше имѣютъ нужду взывать: *скажи ми, Господи, кончину мою и число дней моихъ, — кое есть.* (сх. 5). Что это за тайна природы! Должно признаться, что темнѣетъ свѣтъ въ очахъ нашихъ и помрачается мысль наша, когда мы представляемъ себѣ какъ все существующее покрывается тьмою; и еще больше ужасаемся мы, когда подумаемъ, что бездна вѣчности должна нѣкогда сокрыть въ себѣ всѣ измѣненія вещей. Но предоставимъ Божественной Премудрости эти столь высокія и неудобопостижимыя для нашей слабой мысли созерцанія; размыслимъ лучше о сходствѣ между теченіемъ времени и теченіемъ нашей жизни и нашихъ дѣяній.

Время не можетъ быть безъ перемѣнъ и все, подлежащее измѣненіямъ, существуетъ во времени; а что подлежитъ измѣненіямъ, то подвержено и тлѣнію. Увядаетъ красота цвѣтовъ, жестѣетъ и изсыхаетъ зелень покрывающая землю; сокрушаются высокіе кедръ; ржавчина изъ-

*) Редакція Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей имѣетъ въ виду помѣщать на страницахъ своего изданія время отъ времени подобныя настоящему поученію, предложенія на современный русскій языкъ всѣмъ извѣстныхъ „Синодальныхъ поученій“; о достоинствѣ ихъ редакція распространяться считаетъ излишнимъ; но языкъ, которымъ написаны эти, напечатанныя „благословеніемъ Святѣйшаго Синода“ на пользу общую поученія, нѣсколько устарѣлъ и нуждается въ подновленіи.

ѣдаетъ твердые металлы; все живое въ воздухѣ, въ водахъ и на землѣ умираетъ и согниваетъ; на равнинахъ образуются бездны и изъ безднъ земныхъ выдвигаются огнедышащія горы.

Изъ общей судьбы всего существующаго нельзя исключить и насъ, ибо и человекъ существуетъ во времени, и всѣ дѣла его во времени. Мы еще не достигли той, обѣщанной Христомъ, блаженной вѣчности; для насъ еще не сіяетъ то солнце, которое свѣтитъ днемъ и ночью и не знаетъ заката; мы не дошли еще до того пребывающаго града, котораго строитель и художникъ Богъ; глава наша еще не увѣнчана безсмертіемъ; мы стоимъ еще на пути, мы еще плаваемъ въ океанѣ міра сего. И кто не примѣтилъ на другихъ либо не дозналъ собственнымъ опытомъ тѣхъ перемѣнъ, какія всѣ мы претерпѣваемъ въ этомъ странствованіи!

Перемѣна въ насъ бываетъ или по лѣтамъ жизни, или по дѣламъ. По лѣтамъ: младенчество исполнено слабости; въ зрѣломъ возрастѣ, если что уцѣлѣетъ отъ болѣзней, — то сѣѣдаютъ несчастія, а несчастіямъ помогаютъ страсти; дряхлая же старость сама себѣ болѣзнь. Легли мы здоровы, а встали больны; вышли изъ дому веселы, а возвращаемся скорбны. Теперь красивъ, а завтра безобразенъ; нынѣ и легокъ, и проворенъ, — но сдѣлаетъ солнце лишь нѣсколько оборотовъ, и самъ себѣ становишься въ тягость, самъ себѣ несносенъ. Да и тому еще надобно удивляться, — когда цѣлость нашего состава разрушается, если только порвется тоненькая жилка, если остановится малая кап-

ля крови. Справедливо напоминаетъ намъ о томъ святое писаніе: *Какъ жизнь ваша!* говоритъ оно, — *паръ есть, иже вмаль является, потомъ же исчезаетъ* (Іак. IV, 14). Пусть же памятуютъ надменные и высоко о себѣ думающіе объ этой слабости нашей природы; а мы къ тому прибавимъ, что жизнь наша, кромѣ всѣхъ этихъ немоцій, ограничена и весьма краткими предѣлами: не успѣли еще мы, такъ сказать, осмотрѣться, вошедши въ этотъ устроенный намъ Богомъ домъ, какъ вотъ уже и зовутъ насъ оттуда вонъ. Нѣкогда Фараонъ спросилъ отца Іосифова — Іакова, сколько ему лѣтъ? Іаковъ отвѣчалъ: *мали и зли быша лѣта житія моего.* (Быт. XXVII, 9.) А сколько тогда ему было лѣтъ? — сто тридцать. Что ты говоришь, старче Божій! твои ли это лѣта еще кратки? о, когда бы ты зналъ, что дніе лѣтъ *нашихъ* едва достигаютъ *семидесяти лѣтъ* и у самыхъ крѣпкихъ — едва осмидесяти, да и то *съ трудомъ и болѣзнями.* Вотъ какая совершилась въ лѣтахъ нашихъ перемѣна!..

Но мы придемъ еще въ большее умиленіе, или, лучше сказать, мы еще болѣе ужаснемся, когда посмотримъ на перемѣну нравовъ нашихъ. Разсужденіе и желанія младенчества и отрочества — слабы и нетверды, въ юности свирѣцствуетъ сладострастіе, въ возрастѣ мужества честолюбіе, въ старости корыстолюбіе; въ низкой долѣ мы малодушны, умѣреннымъ состояніемъ недовольны, въ высокомъ жребіи незнаемъ себѣ мѣры; въ скудости рощемъ, въ богатствѣ предаемся суетности, въ почетѣ надмева-

емся; вездѣ находимъ себѣ поводы къ тому, что бы терять спокойствіе духа: Только что кротокъ и тихъ, а черезъ часъ пылаешь гнѣвомъ и небо мѣшаешь съ землею; нынѣ другъ, и любезенъ, и ласковъ, завтра холоденъ, неприступенъ и врагъ; нынѣ набоженъ и благочестивъ, — а потомъ, сбросивъ съ себя узду страха Божія, бѣгаешь по горамъ и стремнинамъ всякаго своеволия.

Размышляя объ этихъ перемѣнахъ въ возрастахъ нашихъ и нравахъ нашихъ, кого же признаемъ мы причиною этихъ перемѣнъ? Положимъ, что причина перемѣнъ съ нами по возрастамъ нашимъ въ неиспытанныхъ судьбахъ Божіихъ; а перемѣну въ нравахъ нашихъ кому припишемъ мы? дерзнемъ ли и ее приписывать Богу? но, если и человѣкъ добрый на это развращеніе нравовъ не можетъ смотрѣть безъ сожалѣнія, то всеблагій ли Богъ благоволить о семъ! Ахъ, слушатели! причина тому наше небреженіе, неосторожность и произвольное порабощеніе страстямъ. Было бы еще намъ какое нибудь извиненіе, если бы мы въ одномъ, въ другомъ чемъ нибудь, по слабости своей, погрѣшили; ибо мы люди. Но если мы погружаемся въ пороки, если мы сами себя записываемъ въ невольники страстей, если не то, что дремлемъ, но въ совершенной безопасности спимъ на оба уха; то намъ ни чего не остается больше, какъ только стыдиться и краснѣть; *азъ ртхъ бози есте*, (пс. XXXII, 6) а вы есте *плоть, духъ ходяй и необрацающа* (Пс. LXXVII, 39). И такъ нужно намъ

исправиться, чтобы *невооще благодать Божію пріяти; се нынѣ время благоприятно, се нынѣ день спасенія.* (2 Кор. VI, 2).

Но недолжно намъ и совсѣмъ приходить въ смущеніе; ибо хотя мы во времени претерпѣваемъ такъ много перемѣнъ, и хотя время все почти приводитъ въ истлѣніе, но во времени же все и возрождается: съ наступленіемъ желанной весны, солнце начинаетъ блистать свѣтлѣе, земля украшается цвѣтами, прозрачнѣе текутъ источники, деревья покрываются листвою и плодами и видъ всей природы обновляется.

Но не забудемъ, братія, что мы здѣсь сравниваемъ теченіе времени съ теченіемъ нашихъ лѣтъ и дѣлъ нашихъ. Минувшія лѣта нашей жизни ничто, будущее ея неизвѣстно, а настоящее малѣйшая точка. Но о минувшемъ времени жизни нашей можно сказать, что оно прошло, о дѣлахъ же нашихъ нельзя сказать, что они прошли; нѣтъ, не прошли они и не могутъ пройти, они остались и навсегда останутся въ совѣсти. Добрыя дѣла всегда веселятъ; веселятъ своимъ воспоминаніемъ, веселятъ своими бессмертными плодами; и худыя дѣла всегда беспокоятъ своимъ воспоминаніемъ, беспокоятъ своими вредоносными послѣдствіями. И такъ, дѣла наши не проходятъ. Но хотя бы они и дѣйствительно прошли, они возвращаются, — добрыя къ нашей радости, худыя за наше мученіе. Что же касается нашихъ будущихъ дѣлъ, то они всегда почти бывають основаны на прошедшихъ и настоящихъ дѣлахъ нашихъ. Кто всегда ведетъ себя

достойнымъ образомъ и тѣмъ пріобрѣлъ какъ бы нѣкоторый навыкъ къ добродѣтели, кто привелъ свои склонности въ порядокъ, кто пріучилъ себя гнушаться даже мысленнаго представленія о беззаконіи, о томъ мы можемъ заключать съ большою надеждою, что онъ и впередъ или никогда не поколеблется, или весьма немногимъ подвергнется нравственнымъ колебаніямъ; тѣмъ болѣе мы можемъ такъ надѣяться, что дѣла наши зависятъ не отъ какой нибудь слѣпой судьбы, а отъ свободной воли нашей и отъ благодати Божіей, всегда споспѣшествующей нашимъ благимъ намѣреніямъ.

Изъ всего этого намъ должно заключить, что продолженіе времени нашей жизни есть продолженіе Божіей къ намъ благодати. Сіе то Божіе благодѣяніе и должно намъ прославить въ настоящій день и часъ, вступая въ двери новаго года. Новый годъ есть для всякаго благопріятный случай къ новымъ подвигамъ, къ новымъ заслугамъ, благословенный случай къ продолженію добрыхъ намѣреній, къ оказанію ревности, къ исправленію погрѣшностей, — для юныхъ — къ снисканію просвѣщенія, для старцевъ къ приготовленію себя къ нестарѣющейся жизни; для грѣшниковъ — случай къ покаянію, для праведниковъ къ большому преуспѣянію въ добродѣтели, для всѣхъ случай къ исполненію своихъ обязанностей.

Боже, содержащій въ десницѣ своей всѣ концы земли! отверзшій для насъ двери новаго года! отверзи намъ и двери правды, дабы, вступивъ въ нихъ, принесли мы Тебѣ жертву, благихъ дѣлъ, *въ волю благоуханія ду-*

ховнаго, доколѣ не сподобимся наслаждаться Тобою Самимъ въ блаженной вѣчности. Аминь.

В О З В А Н І Е.

Спасо-Преображенскій кафедральный соборъ въ Черниговѣ принадлежитъ къ числу самыхъ древнихъ святынь земли русской. Строителями его были сыновья просвѣтителя Руси, Мстиславъ Удамый и Ярославъ Мудрый. Еще въ 1036 году, какъ упоминаетъ преп. Несторъ, слѣдовательно, — еще ранѣе, чѣмъ Ярославъ заложилъ храмъ св. Софіи — Премудрости Божіей въ Кіевѣ, Мстиславъ, въ своемъ стольномъ городѣ, заложилъ основаніе храма Преображенія Спасова и успѣлъ при жизни своей достроить его, по выраженію лѣтописца, „взвыше, яко на кони стояще досящи“. Ярославъ Мудрый, какъ полагаютъ, достроилъ его. Ктиторомъ и попечителемъ его былъ и князь Черниговскій Никола-Святославъ или Святоша, подвизавшійся послѣ и донынѣ почивающій нетлѣнными своими останками въ Кіево-печерскомъ монастырѣ. Въ томъ же Черниговскомъ соборѣ почили останки, причтеннаго къ лику святыхъ, князя Игоря, мученически скончавшагося въ Кіевѣ въ 1147 г. и оттуда въ 1150 году перенесеннаго въ такъ называемый „красный теремъ“ собора. Здѣсь же почивали, до перенесенія своего при Іоаннѣ Грозномъ въ Москву, нетлѣнныя мощи св. страстотерпцевъ и чудотворцевъ Черниговскихъ, князя Михаила и боярина его Θεодора, умученныхъ за Христа въ вѣру Его, по повелѣнію Батыя, въ

ордѣ; здѣсь же и до днесь почиваетъ нетлѣнными своими останками блаженный святитель Черниговскій Θεодосій Угличскій, скончавшійся въ 1695 году, и привлекаетъ толпы усердныхъ богомольцевъ, нетщето прибѣгающихъ съ молитвою ко гробу угодника Божія. Вмѣстѣ со Спасо-Преображенскимъ храмомъ Мстислава, Черниговскій кафедральный соборъ составляетъ и церковь во имя св. Бориса и Глѣба, представляющая собою также одну изъ древнихъ святынь нашего отечества. Съ достовѣрностію можно полагать, что храмъ этотъ сооруженъ въ концѣ XI или не позже начала XII вѣка. княземъ Давидомъ Святославичемъ Черниговскимъ, скончавшимся въ 1105 году и положеннымъ въ этомъ, воздвигнутомъ имъ храмѣ, также какъ и Мстиславъ Удамый, князь Тмутороканскій и Черниговскій упокоился въ 1036 году въ основанномъ имъ храмѣ Спаса Преображенія.

Но священной древности храма не соотвѣтствуетъ благолѣпіе настоящаго вида его, который далеко уступаетъ богатству и великолѣпію храма, основаннаго Мстиславомъ. Стѣны храма выведены были изъ сѣраго гранита и связаны были краснымъ цементомъ; вдоль храма шли въ два ряда восемь столбовъ красноватаго мрамора съ желтыми базами и капителями; на сводахъ, поддерживаемыхъ этими столбами, лежали кругомъ, —внутри церкви къ алтарю, —древніе хоры, на коихъ, въ свою очередь, стояли четырехгранные столбы, также изъ мрамора, для опоры средняго купола, представлявшаго подобіе Софійскаго Цареград-

скаго купола. Налѣво построена была, —вѣроятно связанная съ храмомъ крытымъ переходомъ, —круглая и высокая башня, изъ дикаго камня и кирпичныхъ плитъ, которая и называлась княжимъ краснымъ теремомъ; здѣсь не-разъ бывали съѣзды княжескіе, здѣсь нѣкогда пребывалъ Владиміръ Мономахъ. Но въ татарское нашествіе въ 1240 году, храмъ этотъ былъ ограбленъ и разоренъ и послѣ того долго оставался въ заустѣніи. Возобновленный въ 1675 году, насколько достаточно были для этого средства частнаго лица (Дунинъ-Борковскаго), храмъ этотъ снова —и еще болѣе, чѣмъ отъ татарскаго погрома —пострадалъ отъ страшнаго пожара въ 1750 году, когда куполы его и верхъ упали и красный теремъ разрушился до половины.

Въ 1786 году признаны были за Черниговскимъ Спасо-Преображенскимъ соборомъ права священной древности, наравнѣ съ Новгородскимъ Ярославовымъ храмомъ св. Премудрости Божія (по гречески—Софіи). Въ этомъ году послѣдовало повелѣніе Императрицы Екатерины Великой привести храмъ „въ лучшій и приличный видъ, примѣнивъ къ древнему основанію“. Возстановленіе храма въ 1798 году было окончено; но оно все небыло примѣненіемъ новостворившихся частей храма къ древнему великолѣпію его и къ характеру византійскаго стиля...

По чувству христіанскаго усердія и по любви къ благолѣпію дома Божія, принялъ на себя обязанности Церковнаго Старосты по Черниговскому Спасо-Преображенскому кафедр-

ральному собору Г-нъ Черниговскій губернаторъ Александръ Константиновичъ Анастасьевъ. Богъ помогъ ему въ самое короткое время собрать около 15,000 руб. Но сумма эта далеко недостаточна, чтобы завершить благое дѣло—возстановить въ должномъ величїи одинъ изъ лучшихъ и древнѣйшихъ памятниковъ святой русской старины. Съ надеждою, что на святой Руси немало найдется людей, дорожащихъ честїю и славою праотеческой старины храмовъ Божїихъ, обращается высокоуважаемый ктиторъ Черниговскаго собора къ усердію православныхъ всей Россїи, съ воззванїемъ о пожертвованїяхъ на возстановленїе и благоукрашенїе древней святыни города Чернигова.

Приношенїя могутъ быть посылаемы на имя *строителя Черниговскаго кафедральнаго Спаса - Преображенїя собора, Черниговскаго Губернатора Александра Константиновича Анастасьева—въ г. Черниговъ.*

СВѢДѢНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Протоіерей Іоаннъ Наумовичъ.

Сочиненїя для народа Галицко-русскаго священника Іоанна Наумовича. Книжка первая. Четыре путе-водителя доброй жизни: (Страхъ Божїй, мудрость, трезвость, трудъ). Съ галицко-русскаго нарѣчїя перевелъ и издалъ Давидовичъ М. 1885 г. Ц. 30 к. Изданїе 2-е М. 1888 г. Ц. 20 к.

О. Ѳеодоръ. Повѣсть. (Сельско-хозяйственныя бестды). Выпускъ 1-й Кїевъ 1888 г. Ц. 40 к.

Въ Австріи живетъ и Австріи принадлежитъ, со времени раздѣла Поль-

ши въ 1872 году, четыре милліона русскаго народа, составляющаго такъ называемую Галицію, а вѣрнѣе Русь Червонную и Галицкую, только нѣмцами переименованную въ Галицію. Унія съ папствомъ, навязанная Галичинѣ римско-католическими ея обладателями, не помѣшала ей остаться вѣрною сердцемъ православному ученїю предковъ. Галичане терпѣливо, но доблестно борются съ нѣмецко - польско - венгерскимъ правительствомъ австро-венгерской Имперїи за свою народность, готовые терпѣть всякія лишенїя и страданїя и за свою св. церковь, и за самсе имя Руси.

Къ числу борцовъ за духовныя сокровища Галицко-Русскаго народа, за Вѣру и церковь принадлежитъ и о. Іоаннъ Наумовичъ, составитель множества народныхъ повѣстей, рассказовъ, церковныхъ поученїй и статей полезнаго въ житейскомъ быту содержанїя, по хозяйству, садоводству, пчеловодству и пр. Отецъ его былъ учителемъ самъ онъ тоже учился сперва въ гимназїи, потомъ во Львовскомъ Университетѣ, а 25-ти лѣтъ принялъ санъ священства. Кромѣ исполненїя прямыхъ своихъ пастырскихъ обязанностей, о. Іоаннъ Наумовичъ больше тринадцати лѣтъ трудился надъ изданїемъ для народа общедоступныхъ статей духовно-назидательнаго и практически-жизненнаго содержанїя, выходившихъ ежемѣсячно подъ названїемъ Наука. Изданїе это имѣло такой успѣхъ, что произвело, можно сказать, коренную перемѣну къ лучшему какъ въ христіанскомъ образованїи, такъ и въ хозяйственномъ быту

всего Галицко-Русскаго народа, подобную той, какую описываетъ о. прот. Наумовичъ въ своей повѣсти „Отецъ Θεодоръ“, ограничивая дѣйствіе словъ и дѣлъ о. Θεодора предѣлами его прихода. Бывалъ о. протоіерей Наумовичъ и депутатомъ какъ львовскаго сейма (областного земскаго собранія), такъ и Вѣнскаго Рейхсрата (государственной думы), гдѣ ревностно защищалъ права своего родного края. На старости лѣтъ, по проискамъ польскихъ іезуитовъ, съ которыми онъ всегда ревностно боролся, четырнадцать мѣсяцевъ привелось ему провести и въ тюремномъ заключеніи; но и тамъ не переставалъ онъ трудиться какъ учитель и просвѣтитель своего народа.

Тихій и ясный вечеръ жизни даровалъ Господь своему труженику и борцу: съ переселеніемъ въ Русь Великую изъ угнетенной и страждущей Руси Галицкой, кончились для о. Наумовича преслѣдованія іезуитовъ, польскихъ пановъ и нѣмецкихъ чиновниковъ. Но и въ новомъ своемъ отечествѣ о. протоіерей Наумовичъ не перестаетъ трудиться на пользу Русскаго народа. — Послѣ первой книжки для народа, — Четыре путевода добраго жизни, — написанной еще на русско-галицкомъ нарѣчій и въ 1885 году переведенной г. Давидовичемъ, а въ прошедшемъ году отпечатанной уже вторымъ изданіемъ, о. Протоіер. Наумовичъ написалъ своего „Отца Θεодора“, — повѣсть такихъ же почти размѣровъ, какъ и Четыре путевода добраго жизни и нѣсколько мелкихъ брошюрокъ: „Степанъ Сторазумовъ“, „Завѣтные тополи“, „Псалтырникъ“; съ на-

чала истекшаго года печаталъ онъ онъ цѣлый рядъ рассказовъ въ „Странникѣ“, которые тоже, можно надѣяться, выйдутъ въ свѣтъ отдѣльными книжками, участвуетъ какъ постоянный сотрудникъ, въ изданіи кievскаго журнала „Церковная Школа“, гдѣ печатаются иногда переводы назидательныхъ притчей и изъ Галицкой еще „Науки“ о. прот. Наумовича.

Чтобы познакомить читателей Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей съ достолюбезнымъ направлениемъ и съ прекраснымъ способомъ сообщенія прекрасныхъ мыслей, составляющимъ особый даръ о. протоіерея Наумовича, а особенно чтобы заохотить духовенство пріобрѣтать и читать эти полезныя книги, познакомимъ читателей съ содержаніемъ первыхъ двухъ повѣстей: Четыре руководителя въ жизни и Отецъ Θεодоръ.

Дѣйствіе первой повѣсти происходитъ въ Галиціи; Онуфрій Грушкевичъ самый старый и самый богатый человекъ не только въ своемъ посадѣ, но и во всемъ околоткѣ. Ему 82 года, но онъ еще здоровый старикъ: самъ ведетъ хозяйство, зимой и лѣтомъ неопустительно ходитъ въ церковь, гдѣ всю службу поетъ и читаетъ на клиросѣ и считается лучшимъ чтецомъ Апостола и паремій.

Народъ различно говоритъ про богатство и долгую жизнь Онуфрія. Кто говоритъ, что онъ кладъ нашель, а кто — что ему венгерецъ далъ волшебную траву, которую Онуфрій производитъ на свой пасѣкѣ, но видѣть ее можетъ только онъ самъ, такъ какъ для этого нужно знать особый „приговоръ“. Впрочемъ, народъ любитъ

Онуфрія Грушкевича. Человѣкъ онъ прямой, откровенный, поможетъ человѣку хорошимъ совѣтомъ, а бѣдному и въ нуждѣ его. Не брезгаютъ обращаться за совѣтомъ къ Онуфрію даже паны и жида. Словомъ, Онуфрій Грушкевичъ въ своемъ окологдѣ имѣетъ большое вліяніе. Семья у него многочисленная, есть уже и правнуки. Сыновья его живутъ отдѣльными хозяйствами и считаются „первостатейными“ хозяевами. Два года только назадъ схоронилъ онъ свою старуху-жену, съ которой въ мирѣ и согласіи прожилъ 60 лѣтъ, и до сихъ поръ еще частенько старикъ плачетъ по ней.

Внукъ Онуфрія Грушкевича, Николай Григорьевъ — сынъ его племянника, ученикъ 6-го класса львовской гимназіи, только что оставившій гимназію, что-бы заняться хозяйствомъ, доставшимся ему послѣ отца. Молодой человѣкъ, наслушавшись людскихъ толковъ о кладѣ и волшебной травѣ своего дѣда Онуфрія, наполовину повѣрилъ этому. Разъ, послѣ церковной службы, зашелъ онъ къ дѣду и, въ разговорѣ, прямо спросилъ дѣда относительно людскихъ толковъ о кладѣ и о волшебной травѣ, отъ которыхъ у него будто-бы такое богатство, такое здоровье и крѣпость до глубокой старости. Старикъ Онуфрій Грушкевичъ отвѣтилъ своему внуку, что про кладъ онъ и самъ ничего не знаетъ, а потому и говорить объ этомъ не будетъ, но трава у него дѣйствительно есть; да — не одна, а цѣлыхъ четыре.

Содержаніе разсказа и составляютъ бесѣды, начавшіяся съ этого времени

между внукомъ и дѣдомъ, о волшебныхъ травахъ.

Первая трава у Онуфрія — „молитва“ и „слово Божіе“.

„Я никогда не забывалъ“, говоритъ дѣдъ внуку, „молитвы, никогда не пропускалъ церковной Божіей службы, ниразу не оскоромился въ посту; я любилъ Матерь нашу, Святую Церковь, я почиталъ священство, — отцовъ нашихъ духовныхъ“. Въ другой разъ онъ говорилъ: „встану ранехонько, умоюсь, запру избу на засовъ, чтобы кто-нибудь не пришелъ, да не помѣшалъ мнѣ, и становлюсь на молитву: она для меня не бремя, не тягость; я молюсь сладко.... Молюсь себѣ, а въ сердцѣ у меня такая радость, такое счастье, что и сказать я не въ силахъ. Истинно слово: мнѣ трудно оторваться отъ молитвы. Помолясь, я безопасно хожу весь день и не боюсь никого“.

Превосходны разсѣянные въ этой повѣсти о. прот. Наумовича примѣры того, какъ истинно благочестивый человѣкъ умѣетъ прилагать къ себѣ различныя изрѣченія псалмовъ: такъ, Онуфрій Грушкевичъ, говоритъ онъ, имѣлъ обычай, обходя каждый вечеръ свой дворъ, читать изъ 90-го псалма слова: „Живыи въ помощи Вышняго въ кровѣ Бога Небеснаго водворится. Речеть Господеви: заступникъ мой еси, и прибѣжище мое, Богъ мой, и уповаю на Него“. А люди болтаютъ, что это онъ ворожитъ.“ (Стр. 8). Изъ рукъ умирающаго отца Онуфрій Грушкевичъ получилъ псалтирь, съ наставленіемъ беречь и хранить ее, какъ „великое сокровище“, „кладъ“, и не выпускать изъ своего дома. Пожаръ слу-

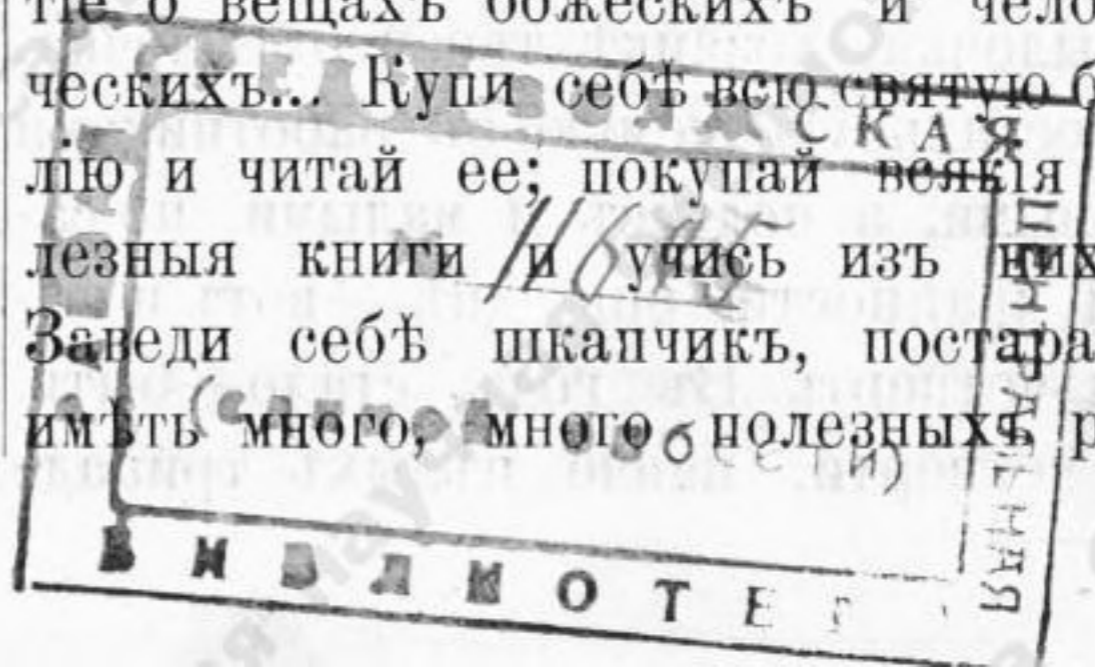
чится, — лучше пусть все другое горит, а книгу эту, по завѣщанію отца, онъ долженъ спасать; уцѣлѣетъ она — и онъ опять добьется достатка. И съ тѣхъ поръ Онуфрій хранитъ завѣщаніе своего отца, бережетъ книгу и намѣревается передать при смерти своимъ дѣтямъ съ тѣмъ-же завѣтомъ. Прямымъ дѣйствіемъ такого своего благоговѣйнаго отношенія къ „молитвѣ“ и къ „слову Божію“ Онуфрій почиталъ то, что ему, — передадимъ его собственными словами, — „все велось, все шло въ руку, всегда онъ былъ здоровъ и веселъ“.

Вторая трава у Онуфрія — „разумъ“. Свою бесѣду о ней онъ начинаетъ пословицей: „лучше съ умнымъ потерять, чѣмъ съ дуракомъ найти“. Глупому и богатство не въ пользу, а въ гибель, говоритъ дѣдъ своему внуку; онъ растеряетъ его и наживетъ себѣ больше грѣха, да еще здоровье потеряетъ, прежде времени состарится, одряхлѣетъ и умретъ. Счастливымъ человѣкомъ Онуфрій Грушкевичъ считаетъ того, кто знаетъ и вѣрно понимаетъ то, что „потребно“ знать людямъ, — кто имѣетъ трезвый умъ. А для этого нужно имѣть „разумныхъ родителей, которые съ малыхъ лѣтъ учатъ дитя познавать, что хорошо и что дурно, что полезно и что вредно, и пріохочиваютъ его ко всему доброму и полезному“. Кромѣ разумныхъ родителей, для пріобрѣтенія разума, нужно еще имѣть хорошаго учителя и учиться. Нужно имѣть, говоритъ Онуфрій „не наемника учителя, что лишь отсиживаетъ въ школѣ изъ за денегъ положенные часы, а такого, что всякаго ребенка, ввѣреннаго его

заботамъ, беретъ на свою совѣсть и на свою отвѣтственность, и учитъ его ревностно, всѣмъ сердцемъ, не изъ за какой-нибудь платы денежной“.

Онуфрій Грушкевичъ только то ученіе считаетъ хорошимъ и полезнымъ, которое не отклоняетъ чело-вѣка отъ вѣры, отъ слова Божія. Онъ говоритъ: „всякая наука хороша, однако... подчасъ и хорошая наука сводитъ съ ума, и чело-вѣкъ даже здравомысленный становится отъ нея какъ безумный. Я старъ ужъ, много видѣлъ, и грамотень... и люблю всякое ученіе; но такое ученіе, что обходится безъ вѣры, мнѣ не по вкусу. „Видѣлъ я, говоритъ онъ внуку, этихъ вашихъ господчиковъ, что пріѣзжаютъ изъ Львова съ ученія. Какіе они умники! Какъ они, хоть и приходятъ въ церковь, да не молятся, а за другимъ зачѣмъ-то: Какъ они стыдятся осѣнить крестнымъ знаменіемъ свое грѣшное тѣло, или положить поклонъ!... Какъ умно и высоко они умѣютъ говорить обо всякихъ наукахъ, а ни одного-то псалма не могутъ прочесть по псалтырю толково, да съ христіанскимъ усердіемъ. Они читаютъ такъ, какъ будто хотятъ показать, что всю-то мудрость они ужъ проглотили, и что наши святыя книги ни къ чему ужъ не годятся“! (стр. 4).

Онуфрій совѣтуетъ внуку постоянно учиться. „Старайся, говоритъ онъ, пріобрѣтать здоровое и вѣрное понятіе о вещахъ божескихъ и чело-вѣческихъ... Купи себѣ всю святую библію и читай ее; покупай всякія полезныя книги и учись изъ нихъ... Заведи себѣ шкапчикъ, постарайся имѣть много, много полезныхъ рус-

скихъ книгъ; выписывай себѣ постоянно какія нибудь хорошія вѣдомости, полезныя для нашего брата селянина, — чтобы не быть невѣждой и неучемъ, что-бы знать свой законъ христіанскій... какія твои права и обязанности“.

Третья трава у Онуфрія — „умѣренность“ и „трезвость“.

Въ этой бесѣдѣ дѣдъ указываетъ внуку на печальное явленіе въ народѣ — пьянство, которое онъ сравниваетъ съ болѣзнію ракомъ, а водку называетъ великой госпожею. „Нынѣ она, говоритъ онъ, великая госпожа! Скажи мнѣ: чего не можетъ сдѣлать водка? Задумаль человекъ убить человека, ближняго своего — безъ водки не хватить духу; хочеть кто поджечь сосѣда, учинить другое какое злодѣйство — водка помощница; безъ водки не родится у насъ человекъ, не повѣнчается, не умретъ; безъ водки не становится ни копна на пашнѣ, ни стогъ на лугу, ни скирдъ на гумнѣ; безъ водки не купишь и не продашь, — вездѣ она первая и при всякомъ дѣлѣ вершительница и совѣтчица; и всѣ люди, всѣ города и села, ей служатъ и на нее работаютъ въ потѣ лица“. А сколько выходитъ денегъ на вино! Вотъ какъ высчитываетъ Онуфрій Грушкевичъ: „по стаканчику въ день, пусть даже по одному только, это уже въ недѣлю семь стаканчиковъ, значить по крайности бутылка. Тебѣ бутылочка, хозяйкѣ твоей бутылочка, на остальную семью съ работниками старыми, а подчасъ и малыми, по самой крайности, еще двѣ, — вотъ и цѣлая четверть. Въ годъ, стало — быть, 52 четверти, иначе цѣлыхъ тринад-

цать ведеръ. А придуть праздники, храмовые и прочіе, лѣтняя страда, гости наѣдутъ, дѣло какое случится, бѣда какая въ семьѣ или радость и невѣсть еще что, — безъ водки опять-таки не обойдешься... Вотъ и наберется, по самой малости, 23 ведра въ годъ. А это, по перекладкѣ на деньги, ни мало ни много, — 115 цѣлковыхъ серебромъ въ годъ! Затрати эти деньги, вмѣсто мерзкой водки, на хозяйство, на лучшее содержаніе скотины, на книжки — польза будетъ видимая“. Да кромѣ того „и голова твоя будетъ свѣтлая, и совѣсть чистая, и честь предъ людьми и предъ Богомъ неопороченная“ (стр. 107). Онуфрій Грушкевичъ про себя говоритъ, что водку онъ ненавидитъ, и не только въ ротъ, но и въ руки ее не беретъ. Своему внуку тоже совѣтуетъ дѣлать. „Я бы не сталъ, говоритъ онъ, запрещать тебѣ пить подчасъ, да по стаканчику; но бѣда въ томъ, что человекъ не то что за другаго, а и самъ за себя поручиться не можетъ. Ты, положимъ, пьешь по одному только стаканчику; но, какъ придетъ къ тебѣ гость — пріятель, что любить пропустить два и три, тебѣ какъ-то ужъ и непрестало не выпить съ нимъ лишняго. А вѣдь такихъ пріятелей можетъ собратъся и больше. Какъ же быть тебѣ въ такомъ разѣ? Съ однимъ пить, а съ другимъ нѣтъ? Оттого-то по — пріятельству больше народъ нашъ такъ страшно и привываетъ къ чрезмѣрной вышивкѣ“ (стр. 106 и 107).

Четвертая трава у Онуфрія — „трудъ“. Напомнивши внуку притчу о талантахъ, Онуфрій говоритъ „каждому изъ

насъ далъ Богъ какой нибудь талантъ, какую нибудь особенную способность—одному къ наукѣ, другому къ искусству какому нибудь, третьему къ ремеслу, четвертому къ сельскому хозяйству, пятому къ скотоводству, шестому къ пчеловодству и т. д. Но честь и заслуга человѣка предъ Богомъ въ томъ состоитъ, чтобы всякій изъ насъ всѣми силами и всею душой преданъ былъ тому дѣлу, къ какому имѣетъ талантъ“ (стр. 109).

Самъ Онуфрій приписываетъ свою охоту къ труду, вліянію и наставленію своего дѣда, про котораго онъ говоритъ: „какой онъ былъ работающій человѣкъ, какъ онъ ни одной минуты не могъ оставаться безъ дѣла, какъ онъ постоянно училъ насъ, что работа величайшее счастье человѣка, а праздность, бездѣлье—болѣзнь и позоръ“. „И я всю жизнь“, говоритъ онъ дальше „слѣдовалъ его наукѣ... когда силы были молодыя, по цѣлымъ днямъ безъ устали работалъ въ огородѣ, въ полѣ, на пасѣкѣ, въ саду, а вечеромъ еще въ избѣ что—нибудь мастерю бывало топоромъ, пилкой, долотомъ“. И теперь, не смотря на старость, Онуфрій не перестаетъ работать... И теперь минуты, говоритъ онъ, „не могу пробыть безъ работы. Иной разъ принесутъ мнѣ обѣдать въ поле, а и кушать некогда... Дома тоже зовутъ внуки обѣдать, а я тешу, сверлю, и мнѣ все некогда... А начнутъ пчелы на пасѣкѣ роиться, придетъ сѣнокосъ, жнитво,—совсѣмъ забываешь про дѣду, съ утра до ночи работаешь, обливаясь потомъ“...

Не любитъ старикъ лѣнливыхъ, неповоротливыхъ людей. „Я не могу,

говорить онъ внуку, видѣть лѣниваго человѣка. Посмотрѣть только, какъ онъ идетъ, съ ноги на ногу переваливаясь, какъ медлитъ, поплеывая въ ладони, когда принимается за топоръ, косу или цѣпь, какъ охаетъ, кряхтитъ,—мнѣ тошно становится и зло меня разбираетъ. Я старикъ, а я не умѣю ходить медленно, я все бѣгу, у меня ужъ кровь такая. Эту живость я люблю и въ другихъ, и не могу видѣть человѣка съ гнилою кровью; не могу смотрѣть, какъ онъ присаживается къ дѣлу, важно не топясь дѣлать, потомъ лѣниво принимается за работу, да оглядывается, не смотритъ ли кто на него, а какъ нѣтъ присмотрщика, по цѣлымъ часамъ готовъ стоять, опершись на цѣпь или косу“...

О. протоіерей Наумовичъ не изъ тѣхъ народниковъ, которые—искренно или притворно—идеализируютъ дорогой ихъ сердцу народъ; но онъ вѣритъ въ его силы и твердо надѣется, что и для него настанетъ лучшее будущее; его Онуфрій Грушкевичъ, сравнивая свой галицко-русскій народъ съ другими народами, отнюдь не превозноситъ его; „Англичане“, говоритъ онъ, „французы, нѣмцы—слуга получившій пять талантовъ; итальянцы, чехи, венгры—слуга получившій два таланта; галицко-русскій народъ—слуга получившій одинъ талантъ и—закопавшій его въ землю“.. (стр. 110). Но тотъ же Онуфрій въ концѣ своей послѣдней бесѣды въ такихъ горячихъ словахъ высказываетъ свою увѣренность въ возрожденіи народа: „Не погибнетъ, говоритъ онъ, народъ нашъ. Онъ опомнится, оставитъ не-

добрый свой лѣнивый нравъ, просвѣтится, примется усердно за трудъ земледѣльческій, за ремесло, за торговлю и всякія другія полезныя занятія. Земледѣльцы улучшатъ хозяйство, на прекрасной землѣ нашей вырастутъ богатые села, появятся красивыя и просторныя избы и строенія, заведемъ мы рослыхъ, сильныхъ лошадей, породистый скотъ и все, что нужно; мало-по-малу примутся наши за торговлю, за ремесло, за промыслы, и, дастъ Богъ, когда нибудь возьмемъ мы еще верхъ надъ чужеземниками. Для всего этого нужны только: благословеніе и помощь Божья, умъ, трезвость и твердый духъ, чтобы намъ устоять при своемъ и не убояться никакихъ неудачъ и противностей“ — (стр. 125).

Вотъ чрезъ какія травы Онуфрій Грушкевичъ скопиль свой достатокъ и дожилъ до глубокой старости. „Возращай, говоритъ онъ и внуку своему, и ты эти травы усердно, и навѣрное доживешь и ты до глубокой старости и наживешь всякаго добра“ (126).

Онуфрій Грушкевичъ свои бесѣды со внукомъ иллюстрируетъ примѣрами изъ собственной жизни и изъ жизни лицъ ему извѣстныхъ.

Эти бесѣды закончились обѣщаніемъ внука слушать и слушаться дѣда и на будущее время, и даже — записать эти бесѣды, чтобы и другіе научились, читая ихъ, любить другъ друга и помогать другъ другу въ исканьи „свѣта, грамотности, науки, всего хорошаго и добраго“ (стр. 127).

Дѣйствіе второй своей повѣсти, — „о. Θεодоръ“ писанной уже не для

одного только галицко-русскаго народа, о. протоіерей Наумовичъ переносить изъ Галичины въ Россію, — на Волынь, столь близкую и родственную галичанамъ во многихъ отношеніяхъ. Но, очевидно, и въ своемъ отцѣ Θεодорѣ достопочтенный отецъ протоіерей дѣлится съ нами сокровищами своихъ воспоминаній и своего личнаго опыта, почерпая рассказы изъ воспоминаній о своей жизни въ Галичинѣ. Его о. Θεодоръ — священникъ въ сельцѣ К. на Волыни, уже семидесяти-пятилѣтній старецъ, но еще здоровый и бодрый на видъ; матушка Ирина лѣтъ на пять только постарѣе батюшки, но тоже еще бодрая и крѣпкая старушка. Съ молодыхъ лѣтъ старики живутъ въ одномъ приходѣ куда о. Θεодоръ поступилъ на мѣсто своего отца, — тоже священника и тоже отца Θεодора. Домъ у нихъ — полная чаша; при немъ садъ и пасѣка. Семействомъ ихъ Богъ, благословилъ. Было у нихъ пять сыновей и одна дочь. Старшій сынъ убитъ подъ Севастополемъ, другой умеръ священникомъ, третій и теперь священствуетъ, четвертый докторомъ, дочь — въ замужествѣ за священникомъ и, наконецъ, пятый еще студентъ университета и гоститъ въ настоящее время у отца на каникулахъ, вмѣстѣ со своимъ товарищемъ, тоже студентомъ, Николаемъ Николаевичемъ.

Содержаніе повѣсти составляютъ большею частію бесѣды о. Θεодора съ молодыми студентами; а матеріала для бесѣдъ у о. Θεодора очень много и достанетъ, повидимому, не на одно каникулярное время. Пчелы (большая часть, бесѣдъ), переменна погоды, при-

ходъ крестьянъ къ своему батюшкѣ за благословеніемъ начать косьбу, купанье въ рѣкѣ, случайные заѣзжіе гости—все это даетъ ему матеріаль для бесѣдъ и размышленій.

Вспоминая въ бесѣдѣ съ сыномъ и его товарищемъ о прежнемъ времени, о. Ѳеодоръ говоритъ о себѣ: „признаться, въ молодыхъ лѣтахъ и я любилъ разныя безполезныя развлеченія. Бывало, и я не чуждался картъ да пустыхъ разговоровъ“.. Тогда при всякихъ требохъ была попойка. Пьянство не считалось постыднымъ: „Вся задача была въ томъ, чтобы на обѣдню идти трезвымъ“. Такъ жили отцы и дѣды о. Ѳеодора, такъ прожилъ и онъ цѣлыхъ 25 лѣтъ въ своемъ приходѣ. „Такъ“, говоритъ о. Ѳеодоръ, „проходили лѣта безслѣдно; пришла бы смерть, и по мнѣ не осталось бы ничего на добрую память, кромѣ Божьяго храма, который построенъ моими заботами и трудами моихъ добрыхъ прихожанъ. А теперь, когда меня не станетъ, и фруктовыя деревья, и пасѣнки будутъ долго напоминать обо мнѣ“. (Стр. 10).

Но промысль Божій не допустилъ чтобы пропала втуне душа, которая могла много сдѣлать добра на пользу ближнимъ. Передадимъ словами самого о. Ѳеодора: „была сватьяба у моего сосѣда священника, чья недѣлю блуднаго сына. Послѣ трехдневной попойки, я возвращался ночью домой. Вѣтеръ былъ ужасный, — я простудился и сдѣлалось у меня воспаленіе легкихъ. Узнавъ о моей болѣзни, о. Никодимъ, апостоль трезвости, пріѣхалъ меня навѣститъ. Онъ перночевалъ, и я просилъ его исповѣдывать меня.

Прекраснѣйшій то былъ пастырь! Послѣ пріобщенія св. таинъ, онъ посоветывалъ мнѣ оставить совершенно пьянство и ежедневно читать посланія апостольскія и указалъ мнѣ на нѣкоторые тексты, особенно на гл. 13-ю къ Римлянамъ. Прочитавъ, онъ убѣждалъ меня „не жить по язычески, а по христіански“. Эта болѣзнь и во время данный благой советъ уважаемаго собрата такъ повліяли на о. Ѳеодора, что онъ рѣшился употреблять водку умеренно. Но слѣдующій случай заставилъ о. Ѳеодора не только совершенно бросить водку, но и сдѣлаться горячимъ проповѣдникомъ трезвости между своими прихожанами.

Жилъ у о. Ѳеодора мальчикъ, сынъ бѣдной вдовы; Доримедонтъ; лѣтомъ онъ пасъ коровъ у него, а зимой и спалъ съ ними въ хлѣвѣ; разъ, продрогнувъ ночью, онъ ушелъ отъ коровъ погрѣться на печку въ избушку къ матери, а въ его отсутствіе воры украли коровъ. Испугавшись, мальчикъ скрылся у матери. О. Ѳеодоръ отправился туда. Далѣе передадимъ словами самого о. Ѳеодора: „я пришелъ, говоритъ онъ, въ домъ Марѣи и спрашиваю, гдѣ Доримедонтъ. Посмотрѣвъ на меня и видя, что мои глаза искрятся, палка у меня въ рукѣ, она сказала, что его дома нѣтъ. Но въ ту минуту онъ кашлянулъ на печкѣ. Я подскочилъ къ нему, но она схватила меня за руку и, упавъ на колѣна, умоляла меня помиловать сына. Страшно подумать.. я поколотилъ ее. Пришли люди изъ другой хаты, постояли молча. Я понялъ ихъ молчаніе и ушелъ. Что дѣлалось въ моемъ сердцѣ, вы не можете себѣ представить.

Люди извинили меня, говорили даже, что я слишком добръ, что слѣдовало бы и Доримедонта побить. Но иначе говорила мнѣ моя совѣсть. Я не могъ на себя посмотрѣть, на мою рясу; я не могъ подумать о томъ, какъ я пойду въ церковь, какъ стану я предъ престоломъ Божиимъ?.. Не могу обѣдать; ложусь спать, но не могу уснуть. Открываю шкафъ, беру графинъ съ водкой, что бы она заглушила мою совѣсть, — нѣтъ, не помогаетъ: сна нѣтъ“!

На утро о. Феодоръ отправляется къ о. Никодиму и объясняетъ ему свое душевное состояніе. Цѣлый день пробылъ онъ тамъ, проведши его въ разговорахъ съ о. Никодимомъ, въ чтеніи писанія, и уѣхалъ съ твердымъ намѣреніемъ не брать водки въ ротъ. Чтеніе библіи и особенно изученіе новаго завѣта дѣлается любимымъ занятіемъ о. Феодора. Водку онъ пересталъ пить, не сталъ и принимать отъ прихожанъ въ подарокъ, какъ это водилось тамъ, по случаю разныхъ требъ; и ихъ самихъ убѣждалъ оставить пьянство, а дѣтей началъ учить грамотѣ. Не легко, конечно, все это обходилось о. Феодору. Сосѣди — священники обижались на него за отказъ участвовать въ ихъ пирахъ; крестьяне недоумѣвали, что случилось съ ихъ батюшкой, что онъ водки не пьетъ и не беретъ отъ нихъ; а за его старанія о распространеніи грамотности и трезвости обвинили его даже въ бунтѣ. „Я едва-едва не былъ, говоритъ о. Феодоръ, лишень мѣста, если-бы не случилось истинное чудо, что мой помѣщикъ, собиравшійся ѣхать ко владыкѣ съ клеветами на меня,

что я народъ бунтую и не въ свои дѣла вмѣшиваюсь, не былъ скоропостижно разбитъ параличемъ“.

Случайно попадаютъ о. Феодору книжки по садоводству и пчеловодству; онъ читаетъ и перечитываетъ ихъ, тогда только „открылись, говоритъ онъ, глаза мои по разнымъ хозяйственнымъ дѣламъ. Я читалъ ихъ, по нѣсколько разъ и убѣдился, какъ мало зналъ я раньше, сколько наслажденій ускользнуло изъ моей жизни“.

По книжкамъ о. Феодоръ научился садоводству и уже цѣлыхъ 15 лѣтъ пользуется отъ своихъ трудовъ. И чего-чего у него нѣтъ въ саду! Разные сорта яблокъ, грушъ, сливъ. Разведены все лучшіе сорта, выписанные имъ изъ Умани, изъ Крыма, изъ Эрфурта. Но о. Феодоръ не удовольствовался тѣмъ, что самъ выучился садоводству; онъ и своихъ прихожанъ научилъ этому занятію и пріохотилъ къ нему. На вопросъ товарища своего сына, Николая Николевича, почему у него не крадутъ плодовъ изъ сада, о. Феодоръ говоритъ: „я, видишь-ли ты, знаю человѣческую природу. Закладывая питомникъ зерновокъ, я насѣялъ тысячи прививокъ. Двѣ сотни я засадилъ для себя, а остальные раздавалъ и училъ, какъ садить. Со временемъ пошли сады по всей деревнѣ: куда ни взглянешь, вездѣ зеленѣетъ, у всякаго свой садъ и свои фрукты, а потому мой садъ уже внѣ опасности“.

Книги же побудили и научили о. Феодора заняться пчеловодствомъ. Послушайте его бесѣды по этому предмету съ молодыми студентами: сколько знанія и любви! Узнаетъ, напри-

мѣръ, о. Теодоръ о пользѣ рамочныхъ ульевъ и медомета; прежде всего онъ провѣрить это на своей пасѣкѣ и, убѣдившись въ ихъ дѣйствительной пользѣ, — убѣждаетъ и тѣхъ изъ прихожанъ, у которыхъ есть пасѣки, обзавестись этими предметами.

Научилъ своихъ прихожанъ о. Теодоръ и травосѣянію. Тамъ, гдѣ прежде росла никуда не годная трава, теперь сѣется: тимофеевка, лисій хвостъ, овсяница, золотой овсикъ, англійскій райграссъ, стоколосникъ, клеверъ шведскій, дикій клеверъ и все это даетъ хорошій душистый кормъ и доставляетъ медъ.

„Самъ учился, скромно говоритъ о. Теодоръ, всему и прилагалъ къ жизни и, когда находилъ то или другое практичнымъ, дѣлился съ народомъ“. Любимъ о. Теодоръ своими прихожанами, считающими его общимъ отцомъ и благодѣтелемъ. Да и какъ не любить такого пастыря! Онъ облагородилъ нравственно народъ и создалъ ему матеріальное довольство. Какъ не любить Доримелонту, котораго о. Теодоръ изъ пастушенка сдѣлалъ домохозяиномъ, или Андронику Кострубѣ, который безъ о. Теодора пошелъ-бы, можетъ быть, по дальней дорогѣ своего отца изъ благодатной Волыни въ суровую Сибирь. Теперь же онъ грамотный, сем янинъ и владѣетъ хорошимъ хозяйствомъ: у него и пасѣка, и садъ, полный всякихъ фруктовъ.

Любовь свою къ о. Теодору прихожане перенесли и на его сына студента — Михаила Теодоровича. Его пріѣзда на каникулы и они ждутъ. „Долго я ждалъ васъ, — и только вче-

ра узналъ, что вы пріѣхали изъ Кіева; мы рады гостямъ“, говоритъ Андроникъ Коструба, когда Михаилъ Теодоровичъ съ товарищемъ пришли на поселокъ, гдѣ жилъ Андроникъ. А семейные его не знаютъ, какъ и чѣмъ угостить дорогихъ гостей.

Поселокъ скоро облетѣла вѣсть, что панычъ съ пріятелемъ пріѣхалъ изъ Кіева. Собираются къ избѣ Андроника мужики и бабы, привѣтствовать сына ихъ любимаго пастыря. И молодой студентъ съ каждымъ найдеть о чемъ поговорить.

Не у одного Кострубы побываетъ Михаилъ Теодоровичъ на поселкѣ: къ тому зайдетъ посмотрѣть садъ и дать какой нибудь совѣтъ, такъ какъ обладаетъ достаточными свѣдѣніями по садоводству, да и по пчеловодству; — къ другому посмотрѣть веретакъ; къ Данилѣ Барсуку зайдетъ посмотрѣть „оборогъ“, сдѣланный по совѣту Михаила Теодоровича.

Радужно встрѣчаютъ и угощаютъ Михаила Теодоровича и его товарища, Николая Николаевича; вездѣ они принуждены попробовать того-другого, чтобы не опечалить радушныхъ хозяевъ.

Зашли молодые люди къ Харитону посмотрѣть садъ, а хозяева безъ угощенія не отпускаютъ дорогихъ гостей. „Обидно будетъ, говоритъ Варвара — жена Харитона, если не зайдете (т. е. въ домъ). Мы такъ долго васъ ждали, и Харитонъ много разъ выходилъ за ворота васъ встрѣчать, насилу дождались“...

Отрадное впечатлѣніе выносить гость Михаила Теодоровича, Николай Николаевичъ, изъ всего видѣннаго и

слышаннаго имъ въ приходѣ, о. Теодора. „Въ нашемъ приходѣ, говоритъ онъ, идешь селомъ, а мужикъ изъ-подлбья, недовѣрчиво, на тебя по-сматриваетъ, а шапки не сниметъ даже предъ батюшкой. При томъ ты рѣдко найдешь трезваго мужика—все больше пьяница на пьяницѣ. Хаты грязныя, удушливыя, о садахъ и помину нѣтъ. Придешь въ церковь, а тамъ пусто,—благовѣрные прихожане на базарѣ подпираютъ еврейскіе кабаки или дома безобразничаютъ.

То же самое было и въ сельцѣ К. въ началѣ служенія о. Теодора. Но трудами о. Теодора все измѣнилось. Вотъ какъ говоритъ самъ о. Теодоръ: „когда я назначенъ былъ сюда священникомъ, въ цѣломъ нашемъ приходѣ не было у крестьянъ ни одной хорошей штуки скотинки—все мелюзга, самой худшей породы. Посмотри-же теперь, когда поправили лугъ и научились сѣять клеверъ, люцерну и эспарцетъ. Какая теперь у насъ порода скота! Тогда не было нигдѣ ни одного фруктоваго дерева,—теперь сплошь да рядомъ сады. Пасѣка была только у Яремы, отца Андроника, не смотря на такое выгодное мѣстоположеніе“. „Долго, говоритъ о. Теодоръ, я боролся съ невѣжествомъ и косностью прихожанъ, но со временемъ поборолъ всѣ ихъ суевѣрія и недовѣрчивость ко мнѣ; теперь они—мои, слушаютъ меня во всемъ, какъ послушныя дѣти“.

Свою любовь прихожане показываютъ и на дѣлѣ. „Сѣно мое, говоритъ о. Теодоръ, скошено, убрано и будетъ перевезено; я даже не посылаю за рабочими—я только молюсь

за нихъ; они не жалуются для меня своего труда, своего пота, потому что я не скупъ на слово ученія“. „Я никогда, говоритъ о. Теодоръ, не рассчитывалъ на эти разные доходы за требы,—нѣтъ! я работалъ, промышленлялъ, добывалъ изъ земли моей хлѣбъ; но я и училъ, непрестанно училъ въ церкви слову Божію и Христовой истинѣ, указующей путь къ вѣчному спасенію; и въ полѣ, и на лугу, и вездѣ я училъ, какъ добыть и умножить насущный хлѣбъ—Божій даръ, не пьянствовать, не воровать, а жить въ страхѣ Божіемъ, праведно, честно, благочестиво и разумно наслаждаться жизнью“.

Достигъ-ли чего о. Теодоръ въ этомъ отношеніи? Вотъ его слова: „теперь, слава Богу, у насъ нѣтъ больше пьяницъ, нѣтъ воровъ; народъ живетъ мирно, честно, въ согласіи, какъ одна семья. Теперь храмовой праздникъ проходитъ при совершенной трезвости“. (Бесѣда идетъ по поводу храмоваго праздника). „Бывало предъ храмовымъ праздникомъ молотятъ у насъ на скорую руку хлѣбъ и поспѣшно продаютъ, чтобы запасти прежде всего водкой. Нерѣдко бывало, что теленокъ, гуси, пенька, рядно—все шло въ еврейскія руки за безцѣнокъ, такъ какъ въ храмовой праздникъ считалось чуть не грѣхомъ быть трезвымъ. И какое ужасное сопоставленіе! Преображеніе Господне, образъ нашего преображенія въ загробной жизни и—время провозженіе христіанина въ тотъ день на подобіе скота!.. Да, почти каждый прихожанинъ считалъ своимъ долгомъ напиться за мертво и пасть ниже ско-

та. Помню, какъ я, бывало, идя въ церковь, (въ вечеръ праздника) встрѣчаю толпы пьяныхъ мужиковъ, покачивающихся изъ стороны въ сторону, поющихъ безсмысленныя пѣсни у погоста церкви“ (стр. 119). Къ сожалѣнію, нравы и порядки Галиціи, которые продолжаетъ описывать достопочтенный о. прот. Наумовичъ, перенесши ихъ на Воынь, къ сожалѣнію, и у насъ, не только на Воыни, а и во всей великой Россіи, и доселѣ распространены тѣже печальныя проявленія народнаго невѣжества. тоже соединеніе преданій вѣры съ преданіями языческой жизни. И у насъ существуетъ поговорка: „кто празднику радъ, тотъ до свѣту пьянъ“. Кажалось, продолжаетъ о. Ѳеодоръ свои воспоминанія о прежнемъ состояніи своего прихода, „казалось, что напрасно прошло для святой Руси, со дня крещенія, 900 лѣтъ, и что мы стали еще хуже язычниковъ; потому, — говорю я—хуже, что язычники жили при другихъ условіяхъ, оправдывающихъ ихъ образъ жизни; — они не носили на груди креста, не знали сладчайшаго имени Спасителя, ни Евангелія, ни божественной литургіи; мы же, — крещенные, — падали въ грязь со знаменіемъ креста, — символомъ на-

шего спасенія, на груди“ (стр. 119).

Но о. Ѳеодоръ и не проповѣдникъ суроваго, непосильнаго еще младенчеству народу аскетизма; онъ ведетъ борьбу съ водкой, какъ съ однимъ изъ главныхъ враговъ благосостоянія и душевнаго спасенія нашего простаго народа; но онъ самъ же научилъ своихъ прихожанъ варить медовую брагу. У нѣкоторыхъ хозяевъ, говоритъ онъ, есть теперь свой медъ и свои же наливки—вишневка и малиновка; я надѣюсь вразумить и всѣхъ, такъ какъ до сихъ поръ многіе еще не развели пчель и не имѣютъ своихъ напитковъ: а по моему, — медовая брага самый благородный напитокъ“. И тутъ-же сообщается, какъ дѣлать его.

Вообще, читатель вынесетъ изъ книжки о. прот. Наумовича много полезныхъ свѣдѣній по хозяйству, — особенно же по пчеловодству. Къ книжкѣ приложено и нѣсколько рисунковъ, касающихся устройства ульевъ и разныхъ приспособленій къ нимъ. Подробнѣе поговорить о пчеловодствѣ обѣщаетъ о. прот. Наумовичъ во второй части своего о. Ѳеодора“.

Д. Никольскій.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ
ПРОТИВОРАСКОЛЬНИЧЕСКУЮ И ПРОТИВОСЕКТАНТСКУЮ ГАЗЕТУ

„ДРУГЪ ИСТИНЫ“
НА 1889 ГОДЪ.

Въ составъ газеты входятъ:

1) Объясненіе св. Писанія; 2) раскрытіе христіанскаго вѣроученія; 3) разборъ лжеученій раскола и сектъ; 4) событія изъ жизни раскола и сектъ; 5) библиографическія свѣдѣнія о сочиненіяхъ противъ и за расколъ и секты.

Годовая цѣна 3 руб. с., полугод. 2 руб. с.

Адресъ редакціи: *Таганка, Москва.*

СЪ НАМИ БОГЪ,

ПОДРОБНОЕ ОПИСАНІЕ КРУШЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ПОѢЗДА

близъ станціи **БОРКИ**

КУРСКО-ХАРЬКОВО-АЗОВСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ

17 Октября 1888 г.

СО МНОГИМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ, РИСУНКАМИ И ПЛАНАМИ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Высочайшій манифестъ 1888 года, Октября 23 дня. — 2) Изображеніе Августѣйшаго Семейства, чудомъ спасеннаго отъ угрожавшей опасности: Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Августѣйшими Дѣтьми, Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великими Князьями Георгіемъ и Михаиломъ Александровичами и Великими Княжнами Ксеіей и Ольгой Александровнами (группа съ натуры). — 3) „Съ нами Богъ“. (Пресвященнаго Антонія, епископа Выбогскаго). — 4) Всемиловѣйшая резолюція Государя Императора, начертанная Собственноручно на журналѣ Государственнаго Совѣта отъ 19 октября 1888 года и содержаніе сего журнала. — 5) Планъ мѣста крушенія Императорскаго поѣзда. — 6) Планъ профиля пути Императорскаго поѣзда. — 7) Планъ разрѣза насыпи Курско-Харьково-Азовской ж. д., по которой слѣдовалъ Императорскій

поѣздъ.—8) Большой видъ, изображающій крушеніе Императорскаго поѣзда, снятый съ натуры очевидцемъ въ ту минуту, когда изъ обломковъ разбитыхъ вагоновъ спасали людей и раненымъ оказывалась первая помощь. (Видъ снятъ съ лѣвой стороны, считая по направленію отъ Харькова). Рис. художника В. Полякова.—9) Подробное описаніе крушенія Императорскаго поѣзда 17-го октября 1888 года.—10) Большой видъ, изображающій Императорскій поѣздъ, бивуакъ солдатъ, охраняющихъ его и прочихъ лицъ во время производства судебного слѣдствія (автотипія съ большой фотографіи, снятой съ лѣвой стороны полотна, считая отъ Харькова).—11) Сообщение лейбъ-хирурга Его Величества Г. И. Гирша о крушеніи Императорскаго поѣзда.—12) Планъ внутренняго расположенія Императорскаго вагона-столовой съ подробнымъ указаніемъ мѣстъ, бывшихъ занятыми Августѣйшимъ Семействомъ и особами, присутствовавшими при Высочайшемъ завтракѣ въ минуту крушенія.—13) Разказъ художника Его Величества М. А. Зичи, присутствовавшаго при Высочайшемъ завтракѣ.—14) Разказъ жандармскаго начальника полковника Иванова, сопровождавшаго Императорскій поѣздъ и въ минуту крушенія находившагося на немъ.—15) Разказъ г. Пожарскаго, секретаря господина министра Императорскаго Двора.—16) Изъ разказовъ разныхъ очевидцевъ.—17) Видъ, изображающій Знаменскую площадь въ С.-Петербургѣ предъ вокзаломъ Николаевской ж. д. во время слѣдованія по ней кортежа погребальныхъ колесницъ съ прибывшими жертвами крушенія 17-го октября (рис. съ натуры художника В. Полякова).—18) Прибытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ съ Августѣйшими Дѣтьми на станцію Лозовую послѣ крушенія, молебень и панихида по жертвамъ крушенія, Высочайшій обѣдъ въ вокзалѣ, съ участіемъ, по Высочайшему приказанію, всѣхъ присутствовавшихъ въ вокзалѣ и при крушеніи.—19) Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Харьковѣ.—20) Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ.—21) Слово Московскаго митрополита Іоаннікія въ Успенскомъ соборѣ 20 октября.—22) Подробное описаніе прибытія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ С.-Петербургъ.—23) Заключение.—24) Точный списокъ пострадавшихъ при крушеніи.—25) Свѣдѣнія о вагонахъ Императорскаго поѣзда, потерпѣвшаго крушеніе: обозначеніе вагоновъ поѣзда, время поступленія ихъ на службу, послѣдній большой ремонтъ, тара, подробный осмотръ предъ постановкой ихъ въ поѣздъ 23 августа 1888 года.—26) Вѣдомость страшныхъ желѣзнодорожныхъ крушеній съ 1842 года на всемъ земномъ шарѣ для сравненія съ крушеніемъ 17 октября.

Складъ изданія при Канцеляріи Попечительства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества для сбора пожертвованій на воспитаніе и устройство бѣдныхъ дѣтей въ мастерство.—С.-Петербургъ. Большая Садовая, д. № 62.

Иногородныя требованія просятъ адресовать исключительно: Въ складъ изданія, „СЪ НАМИ БОГЪ“ по вышеозначенному адресу.

Цѣна книги **25** коп.—Менѣе десяти экземпляровъ не высылаются.—На упаковку и пересылку страховымъ порядкомъ, прилагается за каждые десять экземпляровъ

по 30 к., за 100 экз. 3 р. и т. д. При требованіяхъ просятъ высылать только наличныя деньги, но не купоны, марки и т. п. Выписывающимъ не менѣе ста экземпляровъ предлагается скидка въ десять процентовъ, выписывающимъ не менѣе трехсотъ экземпляровъ — двадцать процентовъ.

Руководство къ обученію церковному пѣнію

въ народныхъ и церковно-приходскихъ школахъ; составлено по опыту учителемъ пѣнія Кіевскихъ Городскихъ приходскихъ училищъ

Николаемъ Даниловичемъ Абламекиимъ

Цѣна 1 руб.

Къ руководству приложены нотныя упражненія съ объясненіемъ способовъ обученія пѣнію и усвоенія учениками нотъ и, кромѣ сего, изложены правила: какъ самому научиться играть на скрипкѣ, примѣнительно къ потребностямъ обученія пѣнію и организациі дѣтскаго школьнаго хора въ три голоса: басъ и альтъ съ дискантомъ,

Адресъ автора: *Кіевъ, Хоревая улица домъ № 29.*

САМАРСКАЯ ГАЗЕТА

1889 ГОДЪ.

(Изданія годъ шестой)

Въ 1889 году „Самарская Газета“ будетъ издаваться, какъ и въ прежніе годы, по слѣдующей программѣ, утвержденной г. Министромъ внутреннихъ дѣлъ.

- 1) Дѣйствія и распоряженія правительства (по официальнымъ источникамъ);
- 2) Телеграммы „Сѣвернаго Телеграфнаго Агенства“, **получаемыя непосредственно изъ Петербурга**;
- 3) Руководящія статьи по важнѣйшимъ вопросамъ и проявленіямъ жизни г. Самары и Самарской губерніи;
- 4) Самарская хроника, въ которую войдутъ: отчеты объ общественныхъ собраніяхъ и засѣданіяхъ, рефераты о выдающихся дѣлахъ, разбирательствахъ въ засѣданіяхъ окружнаго суда, мирового съѣзда и у мировыхъ судей; свѣдѣнія объ артистическихъ, благотворительныхъ и промышленно-торговыхъ учрежденіяхъ, обществахъ и собраніяхъ, и замѣтки о событіяхъ и происшествіяхъ;
- 5) Внутреннія извѣстія: сообщенія собственныхъ корреспондентовъ изъ разныхъ городовъ, посадовъ и сель Самарской и другихъ губерній, извѣстія изъ другихъ газетъ;
- 6) Иностранныя извѣстія: въ этотъ отдѣлъ войдутъ: политическое обозрѣніе, составляемое еженедѣльно, о движеніи политическо-общественной жизни западно-европейскихъ государствъ, извлеченія изъ русскихъ политическихъ газетъ;
- 7) Беллетристика: романы, повѣсти, рассказы, очерки, въ стихахъ и прозѣ;
- 8) Сель-

ское хозяйство; обзорные успехи наук, искусств и промышленности; 9) Критика и библиография. 10) Смесь: юмористические рассказы, стихотворения, сцены, анекдоты и т. п. 11) Торговый отдел: сведения о положении Самарского и других выдающихся торговых рынков, как русских, так и иностранных. 12) Справочный отдел: сведения календарные; указание дел, назначаемых к разбирательству в окружном суде, съезде мировых судей у гг. мировых судей; 13) Почтовый ящик редакции: ответы на письма и заявления; 14) Казенные и частные объявления и рекламы.

Самарская Газета имья основной своей задачей—служить интересам Самарского края, слѣдя за его общественно-экономическою жизнью, даетъ также своимъ читателямъ статьи по общегосударственнымъ вопросамъ и знакомитъ съ выдающимися событіями въ Россіи и заграницей.

Самарская Газета обращаетъ особенное вниманіе на состояніе хлѣбныхъ рынковъ. Независимо отъ сообщеній о торговыхъ оборотахъ мѣстнаго Самарскаго рынка, редакция печатаетъ сообщенія со всѣхъ крупныхъ торговыхъ рынкахъ и „два раза въ недѣлю“ помѣщаетъ торговые телеграммы „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“ о состояніи СПБ. фондовой и хлѣбной биржи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГАЗЕТУ:

Съ пересылкою въ другіе города:

Съ доставкою въ г. Самарѣ:

На годъ 7 р.

На годъ 6 р.

На ¹/₂ года 5 „

На ¹/₂ года 4 „

На 1 мѣсяць 2 „

На 1 мѣсяць 1 „ 50 к.

Подписка принимается; ВЪ САМАРѢ въ главной конторѣ редакціи, Дворянская ул. д. Соколова, и въ редакціи.— Воскресенская ул., соб. домъ. ВЪ ОРЕНБУРГѢ— въ магазинѣ А. В. Михайлова; Въ БУЗУЛУКѢ—въ библиотекѣ Н. П. Матвѣева. Въ СЫЗРАНИ—въ магазинѣ Калачева.

Редакторъ-Издатель **И. П. Новиковъ.**

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное **Страховое Общество**

„МОСКВА“

съ основнымъ капиталомъ въ 1,000,000 руб.

принимаетъ къ застрахованію отъ огня всякаго рода движимыя и недвижимыя имущества, на особо выгодныхъ для страхователей условіяхъ.

Общество „МОСКВА“, не присоединившееся къ известной конвенціи

другихъ компаній, —взываетъ удешевленныя преміи, при чемъ, кромѣ того, на основаніи своего устава, предоставляетъ страхователямъ:

**ПРАВО ГОЛОСА ВЪ ОБЩИХЪ СОБРАНІЯХЪ
и УЧАСТІЕ ВЪ ПРИБЫЛЯХЪ ОТЪ ОПЕРАЦІЙ,**

въ видѣ возврата части внесенной платы.

**ЗА ЦЕРКВИ. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ и ДОМА,
ВЪ КОИХЪ ПОМѢЩАЮТСЯ ЦЕРКОВНЫЕ ПРИЧТЫ,** которые въ пожарномъ отношеніи, какъ указываетъ опытъ, находятся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ другія имущества, —**преміи удешевлены до возможныхъ предѣловъ.**

Правильный расчетъ за пожарные убытки и скорая выдача вознагражденій.

Всѣ свѣдѣнія и справки сообщаются устно и письменно по первому требованію.

Правленіе помѣщается въ Москвѣ, Рождественка, д. Портнова.

Агентства въ Самарской губерніи: въ г. Самарѣ, Алексѣевская площадь, д. Аннаева.

Агентъ Н. Поповъ.

Содержаніе. Указъ Святѣйшаго Синода. Распоряженія по епархіальному вѣдомству. Епархіальныя извѣстія.

Отъ редакціи. Слово на новый годъ. Воззваніе. Свѣдѣнія о новыхъ книгахъ (О. прот. І. Наумовичъ. Четыре путеводителя доброй жизни. О. Феодоръ) *Д. Никольскаго.* Объявленія:

Редакторъ, Каѳедраальный протоіерей Валеріанъ Лаврскій.

Дозволено цензурою 31 Декабря 1888 г. Цензоръ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Антоній.*

Печатано въ типографіи И. П. Новикова, въ Самарѣ.